

*Кто сказал,
что в мафии
только
мальчики?*

10

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Роговая

18+

Елена Роговая

**Кто сказал, что в мафии
только мальчики? 10**

«Автор»

2023

Роговая Е.

Кто сказал, что в мафии только мальчики? 10 / Е. Роговая —
«Автор», 2023

Что такое человеческие взаимоотношения? Это сложный процесс, который требует определённой самоотдачи. Отношения бывают разные. Дружеские, партнёрские, родственные. В одних бывает всё просто и легко, в других, такие понятия даже близко не стояли рядом. А, что тогда с любовью? Всё ли так просто в ней или настолько всё сложно, что порой она не выдерживает напора и сдаёт позиции, скрываясь за маской безразличия, но продолжает страдать, обливаясь слезами. На самом деле всё просто, только никто не задумывается об этом, опираясь на свой эгоизм и амбиции, и не желание жертвовать чем-то и меняться ради другого. Вот и вся правда жизни!

© Роговая Е., 2023

© Автор, 2023

Елена Роговая

Кто сказал, что в мафии только мальчики? 10

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ

Насколько тяжело принять правду жизни? Настолько, насколько ты не можешь этого сделать. А можно ли изменить это? Настолько, насколько у тебя есть желание и возможности. Но даже, если это и есть в огромном количестве, всё равно некоторые ситуации от этого не зависят и главное в этом вопросе удача и везение. Точнее, наделит ли тебя этим тот, кого ты об этом просишь.

После того, как я потеряла сознание, услышав о смерти Аслана, меня сразу определили в палату, но разлёживаться было некогда, так как нужно было вернуться в свою, потому что Волков был не в курсе моей поездки. Вообще никто в курсе не был. Мы с Сергеем решили сообщить об этом всем днём спустя. Это было первым вопросом перед принятием плана, а сам план продумывали четыре человека. Мурад, Халид, Сергей и я. Все были против моего участия, но нужно было запудрить мозги Соколову, а не палить сразу, так как на кону было три жизни очень важные для нас. План удался, даже люди Вольского ничего не заподозрили. Хотя они, в принципе, были заняты другим важным делом, а звонок Вольского Сергею придал нам большей решительности. План сработал идеально, если бы не неожиданное обстоятельство. Его даже неожиданным нельзя назвать, но я очень рассчитывала, что Соколов поведётся на приманку и переобуется. Всё закончилось бы совсем печально, если бы не Фролов. Он очередной раз подтвердил свой статус волшебника. Связался с клиником, в которой практиковал раньше пока не открыл свою собственную. Встретил ребят и лично забрал Аслана. Мне потом Сергей рассказал, что он удивился почему Фролов сам не сообщил о смерти Аслана. Он и говорил мне об этом в коридоре, но я уже не слышала. Тот хирург говорил о другом парне, которому пуля попала в район ключицы. Его не успели довести до операционной. Он умер и попытки реанимировать не помогли. Ланская просто перепутала всё на эмоциях, либо врач не досказал суть, но гнев её на меня с хорошей новостью так и не прошёл. Пусть злится, ненавидит, но, главное, Аслан выжил. Операция была очень тяжёлой и длилась больше восьми часов. Фролов был выжат до капли, но он его спас. В благодарность ему за это я дала слово, что неделю точно мы не будем ловить пули, чтоб дать ему немного передохнуть.

Что касается реакции ребят по поводу того, что мы ничего не сказали. В основном было предсказуемо. Влад только кивнул, так как понимал, что его участие было бы лишним, потому как его там все знают. Вадим отреагировал спокойно на первый взгляд. Андрей уже привык. Егор ещё не привык и как обычно психовал. Но взорвало больше всех Волкова. Он даже пытался со мной не разговаривать. Думал это подействует и я осознаю ошибку, но его хватило максимум на два часа и после этого он не отходил от меня, только если к детям. Той ночью он не спал, а ожидал звонка от Сергея как прошло всё у Черкасова. После звонка он успокоился и был в неведении до следующего дня. Он до сих пор злится, но больше конечно рад, что всё хорошо закончилось, хоть он и не участвовал. Настя всё знала и не спала всю ночь. Сергей впервые с ней связался тогда, когда мы ехали в больницу и теперь она прижала Андрея к стенке и он установил ей на телефон приложение для слежения за всеми. Ланская вернула ей серьги в ту же ночь через Сергея. Черкасова она не спрашивала, как мы её нашли, но задала вопрос Сергею. После операции она по очереди ходила то к Аслану, то к Черкасову, забыв про сон, и что нужно поест. За всю неделю у меня не было возможности побыть наедине с Асланом. Ланская постоянно драконом дышала мне в спину, когда я была у него. Хорошо, что хоть с Черкасовым дала возможность спокойно пообщаться и хочу заметить, что в их отно-

шениях что-то изменилось. По крайней мере хоть с ним не включает стерву, но может мне только так казаться. Вскоре его выписали и он вернулся в район. Ника от него съехала. Она ни о чём не знала и Черкасов просил ничего ей не говорить. Меня тоже выписали, но под постоянное наблюдение. Мне больше не снился Соколов и его раздражающий голос. Я сожгла все мысли и внушение вместе с его телом. Теперь я свободна и Волков говорит, что я даже начала спокойней спать. Мурад вскоре вернулся в Дагестан с матерью Халида. Новости об Аслане он воспринял, как я и ожидала, достойно мудреца. "Если он всеми прощён, то кто я такой, чтобы не принять этого". Его слова.

Анохин! Анохин после смерти Соколова, мне кажется, даже выдохнул. Он и так побаивался, но после его возвращения и моего звонка накануне, трясся, как осиновый лист. Звонки ему были решающим в нашей схеме. Мы договорились с ним, что он не вмешивается в процесс нашего плана и молчит, а я не буду мстить ему после. Мы пришли к единому соглашению и ему оставалось лишь почистить за нами хвосты. А вот Вольский, загадочный персонаж. Он исчез сразу после того, как всё прояснилось с Асланом и меня определили в палату. Сергей не успел задать ему вопрос почему он находился тогда в лесу, а когда звонил, то на телефон отвечал какой-то Макс. В общем, вопросы у нас к нему имеются, но ответов добиться не можем, только что поблагодарить за участие в поиске Аслана и то какого-то Макса, но у этой просьбы была своя цена. Теперь он будет крутиться у нас в районе по своим делам, но какова причина мы понять пока не можем. Плюс ему, что не вредит, хотя бы, но это только пока. Тихий омут может и забурлить.

Ну что! У нас две отличные новости. Соколова сдох, а Аслан жив и его сегодня перевозят в клинику Фролова. Но хоть он и будет близко, всё равно поговорить с ним спокойно я не смогу.

Так как на след стрелка мы так и не вышли, я пока сижу дома в окружении семьи и кучи охранников до тех пор пока мне это не надоест конкретно и чувствую этот момент уже близко. Очень часто приезжает Егор с Сашей малым провести крестника и меня заодно, хоть до сих пор и дует губёжки, скажем так. Именно сегодня приехали все и девчонки тоже. Волков когда-то обещал всем барбекю и похоже сегодня именно тот день, потому как всё у него было уже готово по этому случаю. Он уже шуршал у мангала и Вика вызвалась помочь. Егор с Дашей нянчились с маленькими, Настя с Андреем накрывали на стол. Ждали только Вадима с Жасмин и Черкасова. Мы с Сергеем уехали ненадолго в больницу встретить Аслана. Как ни странно Волков отнёсся к этому спокойно. По крайней мере вида не подал. Может наконец понял уже. Это было бы наилучшим развитием событий.

Мы с Сергеем ждали в палате. Аслана на каталке завезли и он сразу улыбнулся, но его улыбку закрыла собой Ланская. Куда же без неё! Я даже глаза закатила, посмотрев на Сергея и он усмехнулся. Аслан перебрался на кровать и опять улыбнулся, а Фролов начал ему мерить давление.

– Привет. – сказал он и махнул ладонью нам

Мы махнули в ответ и Ланская не удержалась.

– Тебе нужно отдыхать. Дорога была напряжённая.

Фролов померил давление и я отослала ему смс.

– Софи, так как вы настаиваете на своём участие в уходе, то мне необходимо выдать вам некоторые препараты. – улыбнулся Фролов. – Прошу вас, пройдёте со мной.

– А можно чуть позже?

– Один из препаратов необходимо дать именно сейчас.

Она кинула на нас взгляд, но всё же вышла из палаты. Я благодарственно кивнула Фролову, он мне и вышел.

– Ну, привет без твоей надсмотрщицы.

Он засмеялся и потом поморщился.

– Дела идут на поправку? – пожал Сергей ему руку

- Медленно, но верно....Я так и не поблагодарил за спасение.
- Тебя пырнули ножом два раза. – сказала я. – Слабое спасение.
- Спасение имело свои дефекты, но смысл остался прежним. И я действительно благодарен и за Софи тоже.
- Ладно, закроем тему. И, если она будет доставать Фролова, скажи мне. Я его в обиду не дам. – улыбнулась я. – Он наш бесценный волшебник.
- В точку сказано. Говорит ещё минимум неделю.
- Если говорит нужно послушать. – сказала я
- Ну да. Кто бы говорил. – сказал Сергей
- Не уверен, что продержусь с ней ещё столько же. Я не против её присутствия, но уж слишком старается.
- Она тебя любит. – сказала я
- Да, люблю. – ворвалась Ланская в палату. – И на твоём месте я бы не ныла, а радовалась, что тебя опекает нянька в виде меня.
- Боюсь открыто радоваться, а-то разорвёт.
- Если тебе понадобится помощь, чтобы побыть в одиночестве и вдохнуть спокойно, звони в любое время. Решим быстро. – улыбнулась я, а Сергей усмехнулся
- Ланская сложила руки на груди в недовольстве.
- Не переживайте. Я выхожу к Константину Петровичу завтра.....Если он меня ещё не выгнал.
- Как Черкасов? – спросил Аслан
- Прихрамывает, конечно, но с тростью выглядит весьма импозантно. – сказал Сергей
- А он не появится здесь для осмотра? – спросила Ланская и я уловила нотку надежды в голосе
- Мы с Асланом переглянулись.
- Нога почти зажила, а далее на его усмотрение. – сказал Сергей
- Ясно. – ответила она, поджав губёжки
- Ты когда вернёшь свой обычный образ? Не хотелось бы иметь двойника. – обратилась я к ней
- Самой удовольствия не доставляет быть копией. Не переживай. Это произойдёт очень скоро.
- Ты родителям так и не сообщил? – спросила я у Аслана
- Нет, конечно.
- Не беспокойся. Это сделала я. – сказала Ланская
- У Аслана аж шея вытянулась.
- Я тебя правильно услышал?
- А что ты хотел? Они мне всю неделю названивали. Я не могла сопротивляться их напору. Точнее аргументам. И не надо меня ебукать. Я сказала, что ты ранен по лайту и уже почти поправился.....Господи! Они уже привыкли. Ты их ничем не удивил.
- Аслан что-то пробубнил на своём, возможно ругательства и адресовались они явно Ланской.
- Аллах! Когда ты уже выйдешь замуж, Софи. Я жду не дождусь этого дня. Лично оттащу тебя к твоему будущему мужу. Пошли, Аллах, ему терпение.
- О, Господи! Пошли терпение мне с таким занудой, как он. – посмотрела она в потолок, а потом тыкнула пальцем в Аслана. – Сутки ещё потерпишь, не развалишься. – развела она руки, а Аслан взмахнул рукой. – Ничего, сейчас мы поиграем с тобой в мавзолей. Ты будешь спать, а я охранять. – села она на кровать
- Мы в это уже неделю играем. Придумай что-то уже новенькое.
- Пока не могу.

– Мне искренне тебя жаль. – похлопала я по плечу Аслана, а Ланская кинула на меня недовольный взгляд. – Ладно. Играйте, а мы поедem. Рада, что у тебя всё хорошо.

– Ещё приедешь сегодня?

– Сегодня не знаю, но завтра точно. – кивнула я на Ланскую

– Не знаю, может отпроситься у Константина Петровича ещё на недельку? – сказала она задумчиво и я усмехнулась

– Нет уж. Иди уже работай. Без работы, смотрю, совсем от скуки помираешь. – сказал Аслан

– Ладно, посмотрим до завтра. – ответила она

Мы попрощались и, выходя, я пальцами изобразила телефон у уха, типа "на созвоне". Он кивнул, прикрыв глаза и мы ушли. Я сразу зашла к Фролову. Он меня осмотрел и мы двинули домой.

– Интересно, она меня также ненавидит или ещё сильнее? – спросила я

– Мне кажется, она всё же благодарна в некоторой степени, но и дальше будет пытаться оградить его, ложась костями.

– Заметил, как она реагирует на Пашино имя?

– Конечно.

– Зуб даю он ей нравится. Интересно, что происходило в борделе? Он не рассказывал.

– Сейчас у тебя появится возможность это узнать.

Мы вернулись домой. Вадим с Жасмин приехали, но вот Черкасова нигде не видно. Свободные уже гоняли мяч и Волков в том числе. Даша и Егор собрали всех детей на площадке, а Вика кружила возле маринованного мяса.

– Всё хорошо? – спросила я у неё, проходя мимо

– Да, отлично.

– А где Паша? – крикнула я гоняющим мяч

– Ещё не приехал. – крикнул Волков в ответ

– Пойду уделаю твоего мужа. – сказал Сергей и побежал к ним

Я зашла в беседку, а Настя рубает овощи.

– О, уже приехали? Ну, как он?

– Хорошо. Единственное, Ланская перебарщивает с присмотром и похоже не чувствует этого

– Всё она чувствует. Не хочет, чтобы он с тобой часто и плотно контактировал вот и всё.

– Ну, да. Эта версия более правдива.

– Ты отдала ей серьги?

– Блин, нет. Забыла.

– Передай, пожалуйста. Они ей дороги. Аслан подарил.

– Что ж не спросила?

– Может, потому что голова другим забита. Например, разорваться, но не дать тебе с ним общаться. Когда, кстати, Паша приедет.

– Сейчас наберу. – достала я телефон. – Паш, ты где?

– Только подъехал.

– Отлично. Сейчас подойдём. – я отключилась. – Насть, пошли Пашу встретим. – мы вышли из беседки. – Саша. – крикнула я. – Паша приехал.

– Иду.

Мы пошли к воротам с Настей и нас оббежал Волков. Завидев Черкасова, я ускорила шаг.

– Павел Константинович, с тростью ты просто великолепен. – сказал Волков

– Трость издавна считалась не только помощницей при ходьбе, но и отличным оружием, как для обороны, так и для нападения. А именно с XVII века. Хотя некоторые представители её используют и для убийства.

- Я сейчас не понял. Это на что-то намёк?
- Просто исторический факт. – пожал он Волкову руку, а потом отсоединил часть трости, будто колпачок снял с ручки и показал нож
- А стрелять умеет. – пошутил Волков
- Нет, но может ударить разрядом 500.000 вольт. Нажимаешь на кнопочку... – поднял Черкасов трость. –...и она работает, как электрошокер. – продемонстрировал он. – И ещё фонарик имеется для удобства в ночное время.
- Волков округлил глаза, искренне удивляясь.
- Так это ты.....грохнул Волан-де-Морта? Ты и есть.....Гарри Поттер? – прикрыл он ладонью рот
- Что? Ты серьёзно? Среди нас есть волшебник, а я только сейчас об этом узнаю? – решила Настя поддержать шутку Волкова
- Черкасов нахмурился, улыбаясь.
- Так, ребят, хорош. – сказала я
- А палочку на трость, видать, Министерство Магии сменило, да? – взял Волков её в руки и начал рассматривать
- Саш.
- Что? Всё совпало. Трость, Лондон.
- Меня всегда поражал твой полёт фантазии. – улыбнулся Черкасов
- Он до сих пор всех поражает. – сказала я, а Волков нас будто не слышит
- Хотя нет. Ошибся. Шрама-то нет.
- Пластика. – щёлкнула Настя пальцами
- Пойдёмте уже. – сказала я и Волков вернул трость Черкасову
- Черкасов сел сразу в кресло и потёр ногу.
- Болит? – спросила Настя
- В основном ноет.
- Стол почти накрыт осталось пожарить мясо. – сказал Волков
- Блин! Овощи ещё. – сказала Настя
- Пойду позову всех. – сказала я
- Когда возвращалась назад, к мангалу подошёл Волков и я чётко услышала его вопрос Вике.
- Ты чё делаешь? – афигевшими глазами он смотрел на неё
- Подхожу ближе.
- Что такое? – спрашиваю у него и вижу, как Вика смочет кусок сырого маринованного мяса
- Я не могу. Меня этот запах с ума сводит и маринад обалденный. – показала она класс
- Андрюх. – крикнул Волков, не отводя от неё глаз, а она наябнивает и уже грызть пытается сырой кусок
- Вик, лучше не надо. – сказала я и к нам подошёл Андрей
- Что?
- Волков показал пальцем.
- Если что, я не при делах.
- Солнышко, выплюнь немедленно. – сказал Андрей и попытался забрать кусок, но Вика не дала
- Это нормально, что хочется, но даже не знаю. Сырое. – сказала я. – Главное потом, вовремя среагировать на позыв. И Вик, это может быть опасно. Не дай Бог чем-то обернётся.
- Вик, я тебя умоляю, дай сюда. – не унимался Андрей
- Вика возмущённо скривилась, но отдала.
- Можно я хоть буду стоять и нюхать?

– Это сколько угодно. – поднял ладони Волков

Мы с Андреем пошли в беседку. Он пару раз обернулся, чтобы удостовериться, что она не ест сырое и затем только вошёл внутрь, но потом ещё обернулся разок.

– Да не парься. – сказала я. – Саша присмотрит

– Что случилось? – спросила Настя, ставя тарелку с овощами

– Вика пыталась съесть сырое мясо.

– Я читала, что нельзя даже полусырое употреблять беременным. – сказала Настя

– Ты это потом Вике расскажи, только больше драматизма вложи, чтобы избежать повторных попыток. – сказала я

Андрей не выдержал и пошёл опять к Вике.

– Беспокоится. – сказал Вадим

– Конечно. А ты бы не беспокоился, если бы твоя беременная жена подцепила какую-нибудь заразу и подвергла опасности ребёнка, съев кусок сырого мяса? – сказала Жасмин

– В смысле моя жена?

– Не пойму, какой ещё смысл нужно вложить в сказанное? – уставилась Жасмин на него

– В смысле, ты рассматриваешь в качестве моей жены не себя, а другую?

– Ну, конечно. Мне же ты предложение не делал.

– Если дело в предложении, то я не хотел просто торопиться по.... – не договорил Вадим и Жасмин его перебила

– Нет. Я не хочу замуж просто. – выставила она ладони, а потом встала

– В смысле, ты не хочешь замуж? – встал тоже Вадим. – За меня ты замуж не хочешь?

– Вообще. – ответила она и начала выходить из беседки

– А ну иди сюда, цыпа. – проследовал за ней Вадим

Черкасов усмехнулся.

– Эти двое найдут любой способ радоваться жизни. Они для друг друга созданы просто. – сказал он

– Уж после всех событий других вариантов уже не осталось, однозначно.

– Особенно у Халида. – засмеялась Настя и я подхватила её смех вместе с Черкасовым

– Кстати, он должен приехать в больницу. – набрала я ему. – Привет. Ты уже приехал?

– Привет. Да. Прямо немного не успел с вами пересечься.

– Приезжай к нам. У нас тут весь состав в сборе. А твои родственники уже обсуждают свадьбу.

– Да ты что? Пора уже готовиться?

– Нет. Жасмин не хочет замуж, как оказалось. Что скажешь на это? – улыбнулась я

– У неё это пройдёт. А временные рамки зависят от того, насколько быстро надо.

Я засмеялась.

– Я в тебе не сомневалась. Так ты приедешь?

– Скоро буду.

– До встречи.

– Давай.

– Приедет? – спросила Настя, когда я отключилась

– Да.

– Схожу за приборами и Егора с остальными позову заодно.

Настя ушла, а я села рядом с Черкасовым.

– Паш, как ты?

– С ногой всё в порядке. Ты и так это знаешь.

– Я не об этом. Я о душевном.

– Всё прекрасно. Не стоит переживать за эту сторону вопроса. Ты же понимаешь, что так правильно было. Не стоит сожалеть. На кону было счастье человека.

– Вы ещё встретите тех, от кого потеряете голову. Я уверена.
– Очень надеюсь, что ты права. – улыбнулся он. – А почему Влада не видно?
– Он уехал ещё с утра. Квартирой занимается. Давно хотел продать её и купить что-нибудь в этом районе. Вроде как покупатель нашёлся. Там только бумаги подписать. По идее уже должен ехать обратно. – глянула я время

– Ты знала, что ему нравится Ника?

Он посмотрел на меня в упор и мне стало аж не по себе, но отнекиваться я не буду.

– Знала. И Саша тоже. Но не обижайся на нас.

– Почему я должен это делать?

– Мы пытались оградить его от этих чувств, но они оказались сильнее аргументов.

– Он хороший парень и, если Ника проникнется к нему, то не переживай, я не буду таить обиды. Главное, чтобы он постарался сделать её счастливой. Он даст ей то, что я не смог. Так что не препятствуйте более, если они захотят.

– Возможно, они будут чувствовать себя неуютно.

– Нет ничего не уютного в желании быть счастливым, согласна?

– Согласна.

В беседку вбежали дети, а потом зашли все взрослые по очереди.

– Паш, спасибо тебе, что ты такой. А твоему отцу вдвойне. – я встала, обняла его и поцеловала в щёку, краем глаза заметив Влада у мангала с Волковым. – Влад приехал. – отпустила я его

Черкасов встал.

– Сейчас появилась прекрасная возможность поговорить с ним. – сказал он

Мы вместе вышли и подошли к ребятам.

– Влад. – пожал Черкасов ему руку. – Можно с тобой поговорить?

– Конечно.

Они вместе медленно пошли к пруду.

– Что случилось? – спросил Волков

– Паша знал, что Владу нравится Ника.

– Блин! Надеюсь, он не воспользуется тростью. А-то самое безобидное в ней, это фонарик, оказывается. – посмотрел он им вслед

– Я скажу больше. Он наоборот за, если они будут встречаться. Он сам мне только что сказал об этом.

– Да ты чё?

– Правда. Он им искренне желает счастья.

– Эта новость очень кстати, а-то у Влада опять что-то с настроением.

– Опять?

– Месяц уже прошёл. – Волков подошёл и обнял меня за плечи. – Как же нам повезло с друзьями.

– Это точно. Поэтому я их берегу, как могу и не злился на меня.

– Малыш, я вас тоже пытаюсь уберечь, но, когда я ничего не знаю о происходящем, это очень трудно сделать. Вы моя семья, моя жизнь и поэтому не обвиняй меня, когда я злюсь или ругаюсь по этому поводу.

– Я и не обвиняла. – положила я голову ему на плечо, а он поцеловал меня в макушку. – Халид ещё приедет чуть позже. А где Вадик и Жасмин?

– Не знаю. Но недавно я видел шевеление в кустах около забора. – пошутил он

– Надеюсь, это шутка?

– Да. И хорошо, что там крыжовник не растёт.

—

ВЛАД

На мою квартиру в районе Вольского нашлись покупатели и день сделки совпал с днём общих сборов, но мне нужно только подписать документы, а всем остальным займётся риэлтор. Все дела на месте заняли у меня не более получаса, дорога дольше была по времени, и я начал понимать, что зря не оформил доверенность на риэлтора, но уже поздно что-то менять. По дороге обратно мне позвонил брат.

– Ты скоро? – спросил он

– Еду уже.

– Сейчас все собираться начнут.

– Да не ждите меня. Семеро одного не ждут. Я хотел ещё заехать в одно местечко.

– Ладно. Ждать не будем. Если не успеешь набухаться со всеми, твои проблемы.

– Я с тобой набухаюсь потом.

– Фу. Нельзя. Плохой мальчик.

– Это ты....мне? – афигел я слегка

– Флеш мясо учуял....Кыш. Иди к Кире.

Флеш похоже был не особо доволен, что его послали и своё возмущение он озвучил лаем.

– Ну дай ему кусочек.

– Ему нельзя сырое мясо и он это прекрасно знает. Иди, сказал. – возмущался брат

– Ладно. Не покусайте только друг друга.

– Ага. Постараемся.

Вскоре я добрался до места и остановился напротив дома. Я долго его гипнотизировал, не решаясь подойти даже, но потом я всё же зашёл на территорию и обвёл её взглядом. Здесь всё заросло и нет больше того порядка, но родовое гнездо стоит, как и прежде, несмотря на то, что за ним никто столько лет не присматривает. Дверь заперта на ключ, ещё и забита досками и окна тоже. Я очень хочу попасть внутрь, но только лишь прикасаюсь ладонью каждый раз к своему счастливому детству. Здесь закончилось всё. Детство, юность и даже моя жизнь. Этого не вернуть, сколько благого не делай. Конечно, хочется опять вдохнуть тот аромат семейного счастья. Аромат маминых пирожков или пюрешки, которую всегда делал только отец. Клубничное варенье, которое мама варила в кастрюле или соленья на зиму, которые они закрывали всегда вместе. Всё осталось в прошлом, но навсегда живо в нашей памяти и в этих стенах.

– Мам, пап,.....простите меня....Я не хотел. Клянусь, я не хотел....Вам не повезло с сыном, но я очень вас люблю....Очень. Я отдал бы всё, чтобы вас вернуть.....Простите меня.

Каждый раз приезжая на кладбище или сюда, прошу прощения. Но даже, если они меня и слышат, то уверен, что они не злятся, но простить я сам себя не могу до сих пор. Я уничтожил всё своими руками.

Я прошёлся по участку и остановился возле бочки. Той самой, в которую меня окунал брат накануне трагедии. Символ моего падения в пропасть. Вода в ней уже стухла давно, как и моя жизнь. Стухла и превратилась в жижу с мусором.

Я сделал два шага назад от неё, но сколько ни беги, круг на то и круг.

– Кто вы? Что вам здесь надо? – услышал я за спиной знакомый голос

– Ничего. Я уже ухожу.

Я повернулся и, не поднимая глаз с земли, прошёл мимо женщины.

– Влад?....Влад, это ты? Стой. – схватила она меня за руку

– Здравствуйте, тётъ Вер.

– Боже! – осмотрела она меня. – Какой же ты стал. – улыбнулась она и приложила ладонь к моему лицу. – Как ты? Как же давно я тебя не видела. – обняла она меня

– Ровно восемь лет.

– Да. Восемь лет....А я вот присматриваю. Пытаюсь наводить порядок, но не успеваю в одни руки два участка.

– Спасибо и за это.

– Влад,....а ты общаешься....с Сашей?

– Да. Мы помирились.

– Это замечательно. Они не хотели бы, чтобы вы ссорились. Может пойдём чай попьем.

Расскажешь как ты жил.

– Извините, но мне уже ехать нужно. Давайте в другой раз.

– Да. Ладно....Конечно.

– Извините.

– Ничего.

– До свидания.

– Счастливого.

Я поступил сейчас не очень хорошо, я знаю. Эта женщина была лучшей маминой подружкой и всегда нас с братом любила, как своих детей, но я не могу рассказать, как я жил. Бом-жевал, воровал, отсидел и потом стал работать на подонка и убивать людей. Вот вся правда о моей жизни, а врать ей я не хочу.

Я вылетел с участка и, сев в машину, поспешил покинуть место моего детства и как можно быстрее добраться к брату. Я не знаю простил ли до конца он меня или только говорит так, чтобы не расстраивать Соню, но я очень ему благодарен за то, что он меня принял обратно в свои братские объятия. Все эти годы я тосковал по нему, даже передать не могу словами этого, и одновременно мечтал умереть, надеясь таким способом вымолить прощение у него, но судьба сжалилась и распорядилась иначе и, надеюсь, родители, смотря на нас сейчас, счастливы, что мы снова рядом и общаемся, как прежде.

В мыслях я как-то быстро добрался до дома и, зайдя на участок, первым делом пошёл искать брата. Все, смотрю, уже собрались и заходят в беседку, а брат стоит у мангала.

– Привет. – сказал я

– Здравовки. Ты где так долго шлялся?

– Саш, я хотел с тобой поговорить.

– О чём?

– Ты правда простил меня?

– Влад, ну что за вопросы? И вообще, я заметил уже, что ты второй раз за месяц ведёшь себя подозрительно. Куда-то надолго уезжаешь, а потом приезжаешь с паршивым настроением и грустишь несколько дней. Сегодня именно тот день? Куда ты едешь не пойму?

– Я серьёзно сейчас спрашиваю.

– Да. Я простил тебя и хватит задавать мне этот вопрос. Повторюсь, второй раз за месяц.

– Ты уверен в этом?

– В чём именно?

– В прощении.

Он на меня внимательно посмотрел.

– Теперь я точно уверен, что тебе нужно выпить.

– Влад. – услышал я Черкасова. – Можно с тобой поговорить?

Мы пожали руки.

– Конечно.

Мы медленно пошли в сторону пруда.

– Влад, разговор тебе покажется необычным и не пойми меня превратно в дальнейшем.

– Что-то случилось?

– Ничего такого, чего бы стоило опасаться....Я знаю, что тебе нравится Ника.

Я встал, как вкопанный.

– Паш, я....

Он выставил ладонь, сразу прерывая мои оправдания.

– Пойдём.

Мы молча дошли до пруда.

– Влад, я тебя не виню и не собираюсь ничего предъявлять. Я заметил это совсем недавно. Ты не помышлял ни о чём и не собирался предпринимать, я знаю. И возможно она тебе не просто нравится, а ты уже влюбился. Это было заметно по твоим глазам, когда ты смотришь на неё. Поверь, я знаю этот взгляд.

– Паш, прости. Я не думал, что это так заметно. И, надеюсь, я не стал причиной вашего разрыва?

– Нет, конечно. Наши отношения были далеки от идеала и начали рушиться, не успев окрепнуть. В этом виноват, можно сказать, я сам. Я не смог ей дать те чувства, которые она хотела и ждала от меня. Эта девушка нежна и трепетная, и заслуживает, чтобы её любили и носили на руках. Я уверен, что ты сможешь ей это дать. Со стороны не очень хорошо звучит, если относиться к этому предвзято. Будто я передаю её тебе, но это не так. Я веду к тому, что, если вдруг ты покоришь её сердце и вы захотите встречаться, то на меня не нужно обращать внимание и чувствовать себя неуютно в моём присутствии. Если ты сумеешь сделать её счастливой, то я буду очень рад этому. Я тоже буду счастлив. Ты меня понимаешь? – посмотрел он на меня

– То есть, ты разрешаешь....

– Это очень грубо. – перебил он меня. – Я не имею права что-либо разрешать вам или запрещать. Она свободна и ты так же. Я хочу, чтобы она встретила достойного парня. Лучше меня. Поэтому, если твои чувства искренние и всё, что я сказал будет иметь место, то я вам только желаю вечного счастья. – улыбнулся он

– Паш, я не уверен, что она.....что ей нужен такой, как я.

– А что с тобой не так?

– Моё прошлое довольно мрачное и не несёт повода для гордости.

– Ты о Плахове?

– И не только.

– Если мы будем цепляться за прошлое, то в будущем не найдём себе место. Прошлого не перепишешь такова судьба, но теперь нужно учесть свои ошибки, которые принесли немало бед, чтобы не совершить подобного вновь. Это жизнь. Вопрос уже не в том, сколько грехов ты совершил, а как ты их сможешь загладить теперь.

– Есть такие, которые даже своей смертью не искупишь.

– Есть, но искреннее раскаяние уже верный путь.

– Это не приносит облегчение.

– За свой грех ты уже неоднократно расплатился. Ты получил прощение, но пока не простишь себя сам, этот груз будет тянуть тебя вниз. Не топи себя. И тебе стоит обсудить это с братом. Ты сейчас больше нуждаешься в его аргументах, а не в моих.

– Спасибо тебе, что не держишь зла, зная правду о моих чувствах к Нике.

– Ну, при другом раскладе твой брат, например, должен был бы меня давно убить.

– Почему?....В смысле, я знаю, что ты любил Соню.

– Ну, тогда не будем вникать в это вновь. И не думай, что я плачу твоему брату той же монетой. У нас совсем другая история. Надеюсь, ты всё поймёшь правильно.

– Не переживай. Никаких скверных мыслей и близко не было.

– Тогда пойдём обратно.

Я протянул руку.

– Спасибо тебе ещё раз, но уже за советы и пожелания. Я очень ценю это.

Он вложил свою руку, но потом обнял меня, похлопав по плечу.

– У вас всё будет замечательно. Главное, чтобы вы в это верили и стремились к этому.

Мы вернулись к беседке. Черкасов тормознул возле брата, а я зашёл поздороваться со всеми. Черкасов меня осчастливил, но настроение улучшилось ненадолго. Брат прав. Нужно выпить. Наливаю себе виски и сажусь рядом с Максом.

– Пап, ты почему грустный?

– Всё хорошо, малыш. Не обращай внимания.

Макс ел с остальными детьми, улыбаясь и о чём-то своём разговаривая, а мне наоборот хочется спрятаться от всех.

– Решил прислушаться к совету? – спросил брат, хлопнув мне по плечу

– Как видишь.

– Всё, все за стол. – сказал Саша и все начали усаживаться, а он сел напротив меня

Пошли тосты. Один, другой, третий и я просто поднимал бокал и чокался.

– Влад, хорош киснуть.

– Ты прав. – встал я из-за стола. – Я, пожалуй, пойду.

– Влад, я не это имел в виду.

– Извините. Я сейчас вернусь.

– Влад... Подожди меня.

Я вышел из беседки и брат за мной.

– Влад, что с тобой происходит?

– Ничего. Мне просто нужно проветриться.

– Мы в саду сидим. С какой скоростью должен быть ветер, чтобы проветрить твою голову?

– Извини. – я разворачиваюсь и иду к своей машине, сажусь и уезжаю из города

—

ЛАНСКАЯ

Аслан уснул, приняв лекарство, а я встала возле окна. Хотя и рассматриваю окрестности, но думаю постоянно об одном человеке. Он уже проник мне под кожу, сам того не ведая, и уверенным шагом подбирается к моему сердцу. После того случая в Грузии я не хотела иметь никаких отношений с мужчинами и придерживалась чётко этой позиции, но с появлением Черкасова в моей жизни сердце оказалось вовсе не каменным, как я думала последние пять лет. До сих пор не пойму, как ему это удалось. Я сама себе не могу объяснить, пережив такое, почему меня влечёт к мужчине причём с небывалой силой. Глупо, конечно, отрицать, что он самый невероятный в моей жизни. Он огонь и вода, свет и тьма для меня. В его присутствии мне трудно сосредоточиться и от этого я злюсь и даже с ним веду себя, как стерва. Понимаю, что так отталкиваю его только, но я не знаю, как с этим справиться с учётом неопытности, превращая тем самым идеала в демона, как он тогда выразился. А всё из-за тех двух ублюдков. Я бы с удовольствием послушала, как они кричали, сгорая заживо в своей же преисподней. Да, я стала жестокой, но меня сделали такой и возможно у меня появится желание это исправить из-за Черкасова. Если он только этого захочет.

Я вернулась к Аслану, и сев с ним рядом, взяла его за руку, но мысли опять возвращаются к Черкасову. Его руки, его губы, запах. Его жесты, мимика и взгляд. Он пышет ко мне неприязнью и это понятно, но как бы он ко мне не относился, в ту ночь я таяла в его объятиях, что пришлось себя даже ущипнуть и оставить синяк на руке. И вовремя случившиеся спазм и тошнота привели меня в чувства, но я отчётливо ощущала тогда влагу у себя между ног, хотя до этого случая я держала неудачу в этих попытках довести себя до такого состояния. Это всё следствие полученных травм и физических, и психологических. Я фригидная, хотя возможно я себе просто внушила это и даже просмотр порнухи меня не впечатлял и не вызывал такого желания. Удалось только Черкасову. Его поистине можно назвать волшебником. Я тогда и улыбалась в ванной, забыв обо всём на свете, но он понял это по-своему и намерений переубедить его или объяснять у меня не было. Теперь у меня есть самая главная задача. Поняв свои чувства к нему, не бегать за ним, как собачонка, потому как такая как я ему наверняка на фиг

не сдалась, хоть он и холост на данный момент. Будь я единственной женщины на свете он не захочет быть со мной.

Я положила голову на кровать, не отпуская руки Аслана, и, промокнув слезинку, закрыла глаза.

—
ВОЛКОВ

Влад уехал и я не понимаю, почему он так себя ведёт. Точнее знаю и Черкасов это даже подтвердил, но почему он уехал и сейчас сторонится меня? Похоже груз его давит и он не верит моим словам из-за этого.

Я посмотрел ему вслед и мне прилетела одна идея в голову. Бегу в дом и сразу в кабинет к сейфу. Перерыл его весь, но синей папки нет. Возвращаюсь в беседку.

— Сонь, где синяя папка из сейфа?

Она сидит ко мне спиной, но я прям чувствую, что её глаза расширились. Она аж замерла, когда пила сок, и в итоге подавилась, повернув голову в сторону Вадима, значит он был в деле.

— Я знаю, что это за папка. — похлопал я ей по спине не сильно

— Саш, прости. Я просто хотела понять, точнее выяснить.....

— Малыш, я понимаю, что ты хотела нас с Владом помирить и чтобы я перестал его ненавидеть, но так как в этом уже нет необходимости, то я хотел бы получить папку и как можно скорее. Если можно.

— Она в другом сейфе. Прости.

— Развлекайтесь без нас. Возможно, мы не скоро вернёмся.

Я всем махнул и, поцеловав Соню, полетел в дом, забрал папку и за Владом. Я знаю, куда он поедет и не хочу его оставлять одного в таком состоянии. Почти месяц назад, похоже, было то же самое, только я этого не понял, но сейчас всё стало чётко.

Я нагнал его минут через двадцать и висел на хвосте пока мы не добрались до места. Он увидел меня, но даже ничего не сказал и мы молча пошли к могилам. Он сел за столик рядом и застыл, глядя на фотографии.

— Саш, я их очень любил.

— Я знаю. — сел я рядом. — Я вообще думал, что мы с тобой через пару дней сюда приедем.

— Я видел тётю Веру сегодня.

— Где?

— Дома....В доме родителей. Она, оказывается, старается присматривает за участком, но в силу своего возраста уже тяжело ей. О тебе спрашивала.

— Влад, скоро годовщина и тебя накрывает, я понимаю.

— В тот день я не влипал никуда. Я просто пошёл к Алёне разобраться, зачем она так сделала. Мы громко спорили в подъезде и её родители всполошились и позвонили нашим. Они должны были приехать и забрать меня.....Ты тогда сказал, что у мамы случился инфаркт из-за меня.

— Влад, я много чего наговорил тогда. Это было от боли и отчаяния, и ещё, конечно, от злости.

— Я не знал.

— Я тоже не знал, что у неё с сердцем проблема.

— Я был глупым и безответственным. Не ценил, что имел, но я и подумать не мог, что смогу убить их.

— Влад.

— Но это правда. Я убил своих родителей. С этим очень тяжело жить и как бы ты не убеждал себя в том, что ты простил меня, это не так. Та злость утихла, но не прошла. — он сглотнул ком, глядя на свои руки. — Я понимаю и не требую ничего от тебя. Я вообще хочу переехать с Максом. Только подберу квартиру, оформлю и мы сразу съедем.

- Влад, я тебя прошу, ты меня начинаешь уже пугать.
- Так будет правильно. У тебя своя семья. Своя жизнь.
- Если ты считаешь, что мешаешь нам, то это не так. И с кем ты собираешься Макса оставлять, когда работать в клубе будешь?
- Найму няню.
- Как ты собираешься один..... Чем ты его кормить вообще будешь? Фастфудом и сосисками? Нет, я против.
- Саш, я хочу, чтобы они вернулись... Я дико скучаю. Много раз хотел попасть к ним, даже пытался это сделать, чтобы просто обнять их и сказать, как я их сильно люблю. Я хочу их увидеть и попросить прощения.
- Ты что несёшь?
- Он реально уже начинает меня пугать и внезапно возникшую идею с психологом я тоже реально начинаю рассматривать.
- Чтобы я больше не слышал этой чуши. Тебе на сына наплевать совсем, что ли?
- Не говори ерунды. Макс для меня всё. Вся моя жизнь. О большем и просить не смею.
- Тогда скажи "спасибо" и завязывай, прошу тебя.
- Ты не понимаешь.
- Я всё понимаю. Прошлого не вернуть и не исправить. Нет такой силы. А то, что ты гнобишь себя после случившегося пользы тебе не принесёт. Тебя наградили сыном. Ты пережил такое, что другие читали только в триллерах. Сейчас у тебя спокойная жизнь... Ну..... теоретические точно, но счастливая однозначно. Если тебя наградили семилетним счастьем, значит ты не совсем виноват. – я дал ему папку. – Не задумывался над этим?
- Что это?
- Эта история. Медкарта нашей матери.
- Ты её в поликлинике достал?
- Не я. Соня. Она скрыла это, чтобы потом помирить нас, но не суть. Она не просто её добыла. Есть один момент и этого мы тоже не знали.
- Пока не понимаю всё равно.
- Вся карта расшифрована и переписана нормальным почерком. Почитай. Можешь прямо здесь. Мы не торопимся. Читай, чтобы самому удостовериться.
- Он долго читал и вопросов не задавал, но этого и не требовалось, так как написана расшифровка простым и доступным языком, и наконец он дочитал до сути.
- То есть, хочешь сказать, что я не виноват?
- Вина есть, но не настолько, чтоб винить себя, утверждая, что ты убил их. Если ты внимательно читал, то понял бы, что это могло произойти в любой момент и величина стресса не имела бы значения.
- Это не меняет сути. Случилось именно так. – отдал он мне папку. – Случись по-другому, возможно, они оба были бы живы.
- Да, но такова судьба. – посмотрел я на фото родителей. – Сколько ни договаривайся со смертью, она всё равно настигнет. Никому не известно, сколько ему отведено. Только наверху. Значит так было решено. Нам дали испытания и мы его провалили. И ты, и я.
- Случись это дома с матерью, отец точно был бы жив. – заикнулся он
- Влад, хватит, я тебя умоляю. Я ехал сюда за тобой, чтоб не ругаться на могиле родителей и расстраивать их. Если на роду было написано умереть им вместе, то хоть что сделай. – повысил я голос. – Другого избавили от тоски на остаток жизни.... Отец бы не вынес потери. Он любил маму. Безумно. Ты же знаешь. – сказал я уже тише. – Сейчас я его понимаю, как никто другой. И знаешь, теперь я думаю, что лучше так, чем вечная тоска. Боль, которую ничем не заглушить и отчаяние. Сердце умрёт вместе с половинкой и желания жить больше не будет. Тогда я рассуждал, как эгоист, но было время обдумать и разложить всё по полкам. Времени

прошло немало. Теперь ты подумай над этим. Бережёного Бог бережёт, но мама выбрала другой путь и время пришло. И думаю, отец был бы только рад уйти вместе с ней рука об руку. – смотрю на Влада, а он обливается слезами и, подойдя, я обнял его

– Спасибо тебе за то, что ты мой брат. – сказал он

– Поехали домой, а через два дня приедем и наведём здесь порядок. Хорошо?

Он кивнул и отпустил меня. Мы постояли ещё где-то с минуту молча и пошли к машинам.

По дороге домой я позвонил Соне.

– Почему так долго не звонишь? – начала она обеспокоенно

– Мы ездили на кладбище. Уже едем домой.

– Как он?

– Всерьёз уже подумываю вести его к психологу, если разговор не подействует.

– Он взял на себя слишком тяжелую вину. Он не справится без твоей поддержки. Помоги ему.

– Он слишком заиклен. Даже прочитав папку, продолжает думать, что он убил их и в этом я виноват. Не верит в моё прощение и думает о всяких глупостях. Мы через два дня опять приедем сюда. Может за это время он осознать, что я ему сказал.

– Я очень надеюсь, хоть и не знаю, что ты говорил.

– Потом расскажу. И он хочет съехать.

– Как? Куда? Зачем?

– Купит квартиру и съедет.

– А как же Макс?

– Я не знаю. Я ему говорил,.....но не знаю, короче.

– Ладно. Я поняла. Вам долго ещё?

– Считаю только выехали.

– Приедете, поговорим.

– Хорошо. – я отключился и посмотрел на впереди идущую машину Влада

Господи, пусть он наконец успокоится и не придумывает себе ещё чего-нибудь похлеще. Хотя, куда уже хлеще. Это я виноват. Я внушил ему это восемь лет назад. От злости наделал ошибок и теперь всё это аукнулось. Получится ли всё исправить? Только несколько минут назад я утверждал, что это невозможно, но попытаться стоит. Главное, быть с ним рядом и помочь выбраться из этой ямы.

—

Я переговорила с Волковым и Черкасов сразу спросил.

– Как они там?

– Влад не очень, но Саша работает над этим. Через два дня годовщина и Влада накрывает всё сильнее.

– Надеюсь, до всей кучи Саша не добавит папку? – спросил Вадим

– Я ему всё объясню. Если бы он злился, то давно уже сказал.

– Что за папка? – спросила Настя

– Медкарта их матери.

– О!

– Влад винит себя в смерти родителей, а это не совсем так. Но давайте лучше о другом поговорим. Серёж, Лёша звонил?

– Нет, но звонил Алексей Иванович. Фадеева завтра прилетит из Самары и он просил передать, что послезавтра в "Coin du monde" состоится общий сбор.

– Мир вокруг меняется, но традиции остаются неизменными.

– Он выбрал лучший ресторан для своих целей, какими бы они ни были. – сказал Сергей

– Вы о Алексее Ивановиче. – спросил Халид

– Нет. О Вольском. Но я так понимаю повода для беспокойства нет.

– Как ни странно, но действительно нет. Ребята постоянно наблюдают. Двадцать четыре часа в сутки, но ничего не происходит. Приезжает один либо с другом Максом. Проконтролируют и уезжают. Всё. Даже не встречаются ни с кем. – сказал Андрей. – На данный момент просто изысканный бизнес.

– И на мой взгляд не очень выгодный. – заметил Халид

– На наш тоже. Я бы тематическим рестораном не стала заниматься. Сейчас в ходу сети. Фастфуд, японская кухня, кофейни.

– Я интересовался у Николая Васильевича причиной продажи. Ресторан не был убыточным, но и прибыли считай не приносил. Чтобы двигаться дальше нужно меняться, а на перемены нужны колоссальные деньги, которые вряд ли окупятся. Как выразился сам Николай Васильевич: "внешняя помпезность привлекает теперь только любителей антиквариата". – сказал Сергей

– Таких, как Алексей Иванович. – сказал Черкасов

– Но Вольский ничего не менял вообще. – сказал Андрей

– Вот этому больше всего рады и Алексей Иванович, и его близкие. Эти люди другого склада и с уважением относятся к предметам старины и классики в целом. Возможно с этой целью Вольский решил не вводить перемены и даже эксперименты, делая ставку на подобную категорию гостей.

– Он не просто купил ресторан у нас под носом. Ой не просто. Что-то он скрывает, блин. Вот посмотрите, что-то да вылезет. – сказал Вадим

– Он, если не отчаянный, то должен понимать, что дело гиблое. – сказал Егор

– Может он копит силы, запустив нам были в глаза своей добродетелью. – сказал Вадим

– Насколько быстро можно собрать ораву? – спросила я

– Смотря какие подвязки и личный ресурс, который у него с нашим и близко не стоял. – ответил Егор

– Но вероятность всё равно имеется. – сказала я

– Конечно. – ответил Сергей

– Пока не выясним мотивы нужно соблюдать бдительность.

– Я бы всё равно не исключал возможность, что он и есть стрелок. – сказал Вадим

– Исключать нельзя вообще ничего, но предьявить только предположение.....Мы не ведём так дела.

– Ох уж это аналитическое мышление. – сказал Вадим

– Но это лучше, чем действовать на эмоциях и импульсах. Интуицию и то нужно проверять. – сказал Сергей

– Это точно, потому что предвзятость может взять верх и это логично. – сказала Жасмин

– Да. В этом мы уже убедились. – сказал Сергей

– А Вольский так и не перезвонил? – спросила я

– Нет. Но долго он не сможет отмалчиваться и думаю он это прекрасно понимает.

– Ладно будем ждать. А! Вот что вспомнила. Паша, поклянись, что скажешь правду.

– Не понимаю о чём ты.

– Просто скажи "да".

– Ладно. Да.

– Что происходило в борделе? – подперла я голову рукой

Черкасов немного затушевался, Сергей усмехнулся, а все остальные ждали ответа и некоторым, как и мне, было очень интересно.

– Ничего. Мы просто не привлекали к себе лишнего внимания.

– Это как?

– Я изображал клиента, а она....сами понимаете.

– То есть, прям....в прямом смысле? – покрутила я ладонями, но он молчит

– Паш, если ты там переживаешь из-за чего-то, то ты делал это ради дела и тем более был уже холост. Тебя никто не осудит.

– Прямо в прямом смысле.

– Афигеть. – сказал Вадим

– Я не поняла. Ты завидуешь сейчас, что ли? – насупилась сразу Жасмин

– Нет-нет. – поднял Вадим ладонь и покрутил головой. – Просто интересно, каково это проводить спецоперацию в окружении ночных бабочек.

– Не сказал бы, что обстановка располагает. – сказал Черкасов

– В натуре? Надо взять на заметку.

В беседку вошёл Саша малой.

– Какую ещё заметку? – спросила Жасмин

– Просто, если будет ещё раз подобное дело, то мы отправим Андрюху в эпицентр, чтобы он потом не говорил, что нигде не участвует.

– Щас ещё. – сказала Вика. – Он теперь порядочный отец семейства и его проблидушное прошлое осталось там же

– Егор. – перевёл Вадим на него взгляд

– Нет, благодарю. – ответила за него Даша

– Паш, всё ответственное на твои плечи. – сказала я, шутя

– Всё ради дела. – развел он руки, улыбнувшись

– Если надо где-то поучаствовать, то я могу. – сказал Саша малой

– Маловат ещё...для таких дел. – сказал Егор

– Мне девятнадцать почти.

– Почти? Только. В этом вопросе нужны более опытные. Без обид. – сказал Егор

– Ты не даёшь ему развиваться. – подколот Вадим

– Успеет ещё....развить.

Все засмеялись.

– Я уже не маленький.

– Мы знаем, Саш, но тут другое совсем. В этом вопросе нужно уметь ориентироваться, скажем так.

И опять все засмеялись.

– Я много чего умею уже.

Он хочет подчеркнуть, что может быть чем-то нам полезен и поэтому не прекращает попытки достучаться до нас. У него складывается впечатление уже, что возить бумажки, это его максимум, хоть мы это и обсуждали в самом начале, но рано или поздно ему это надоест.

– Тут более щепетильный вопрос. – вставил Сергей

– Вы до сих пор считаете меня малым ребёнком, но я могу больше. Не вечно же мне бумаги перекладывать из стопки в стопку. – сказал он немного с возмущением, о чём я и думала

– Хорошо. Будь по-твоему. Если опять придётся ехать в бордель и изображать клиента, поедешь ты. – сказал Егор серьёзно

– Куда....ехать? – переспросил Саша

Вадим засмеялся.

– В бордель. Но это в перспективе и не факт, что вообще придётся. Так что губу особо не раскатывай.

– Егор, ты слишком прямолинеен. – сказала Даша, нахмурившись

– Ладно. Не буду раскатывать. – сказал Саша и сел за стол

– Мальчик уже вырос и ему всё интересно. – сказала Даша

– Конечно, интересно. Кто спорит, что там неинтересно. – сказал Егор эмоционально. – Куча полуголых девчонок, выбирай любую. И для справки. Домой приводи только будущую жену.

- Я не собирался торопиться в этом вопросе. – сказал Саша
 - Ты интересный такой. А до жены он как вообще должен быть. – сказал Вадим
 - Саша, не слушай его. Будущую мать своего ребёнка тоже приводи, если....так выйдет. – сказала Даша вполне серьёзно
 - С этим вообще не собирался торопиться. – приподнял Саша брови
 - Ну знаешь, Саш, в некоторых моментах бывает так, что эта сторона вопроса теряет свою актуальность. – сказал Вадим
 - Вы его прям вообще засмущали. – сказала Вика
 - Саш, пойдём мяч погоняем. – сказала Жасмин
 - Групповой тренинг по половому воспитанию подрастающего поколения можно считать закрытым. – сказал Вадим
 - Саш, не обижайся. Егор, как отец, теперь тебя будет ещё хлеще оберегать.
 - Я уже понял.
 - Я сейчас мишени принесу. Можно ножи пометать, хочешь? – сказала я и встала из-за стола.
 - А, если кто желает побороться можно разложить маты.
 - Тут половина недееспособных. – сказал Вадим
 - Но остальная половина же нет. – улыбнулся Егор. – Я помогу достать всё.
 - Я тоже. – сказал Халид
- Мы вышли из беседки и Егор отвёл в сторонку Сашу. Я обернулась пару раз, когда мы шли к домику. Егор ему что-то объясняет, а потом они засмеялись и обнялись. Всё хорошо и это классно. Халид взял мишени и я показала место, куда ставить и как раз подскочил Егор. Он занялся матами, а я спросила Халида.
- Где Жасмин научилась играть в футбол? – посмотрела я на неё, как она ловко обошла Сашу с мячом
 - Её с детства окружали мужчины в виде охранников. У них и научилась. Ей даже было интересней гонять мяч с парнями, чем играть с другими девочками в куклы. Она поэтому такая и своевольная, что ей многое позволяли. Теперь пожинаем плоды.
 - Не заметила, чтоб Вадик был недоволен. – улыбнулась я
 - Он знает, как её приструнить и я счастлив, что она его встретила.
 - А вначале был недоволен.
- Он засмеялся.
- Вначале я не знал, что он такой умелец. Мне было его жалко просто.
 - Так вот истинная причина твоей холодности к нему, как к выбору твоей сестры. Ладно, я ему не скажу, что ты от него в восторге теперь. Как Мурад, мама?
 - Всё отлично. Мурад зовёт в Дагестан и до сих пор надеяться на ваш приезд.
 - Если честно, то с удовольствием слетала бы, но как всегда сейчас не тот момент. Он поговорил с Султаном?
 - Да. Сейчас у них установилось перемирие, скажем так.
 - Это хорошо. Вражда гиблое дело и до добра не доводит.
 - Это точно.
- Пока Егор и Андрей чирикались с матами, толпа набежала уже на мишени, а потом начали тянуть жребий, кто кого будет уделывать.
- Так, кто со мной, беру без жребия. – сказал Егор и обвёл всех взглядом. – Смотрю, море желающих прям. Где лес рук?
 - Я хочу. – сказал Вадим
 - Ты не можешь.
 - Я знаю, но запиши себе, что я бросил тебе вызов, а ты отказался.
 - Да-да, смешно. Только не рассказывай это больше никому.
 - Давайте я пойду. – сказал Халид

В общем, за столько времени ничего не поменялось. Как Егор был на высоте так там и властвует. Халид, конечно, рассчитывал на пять минут, но продержался всего три, делая вывод, что пора начинать ходить в зал не через раз, а постоянно. Все пошли по очереди и даже Саша малой, а когда пошёл Сергей приехали Волков и Влад.

– Фига себе. Мы вовремя, гляжу. – сказал Волков

– Только вас и ждали. – улыбнулся Егор

– А можно мы тебя оставим на десерт?

Десерт получился фееричным и все выдохлись кроме Егора, но Влад улыбается, значит проблема отступила на задний план по крайней мере пока. Лучшей новости и быть не может.

—

НИКА

Уже неделю я часами смотрю на документы, которые дал мне Черкасов и не знаю, что делать. Чувство, что я стерва последняя, так и не прошло, даже не удалось его заглушить хоть немного. Надо проветрить голову. Решительно одеваюсь, беру все документы, вызываю такси и еду в город. Неделю уже сижу дома безвылазно, ни с кем не вижусь, только созванивалась с девочками. Соня не звонила ни разу. Наверное думает, что я точно тварина, хотя так и есть на самом деле. Если я сама о себе так думаю, то что о других говорить.

Я сказала адрес водителю автоматически и очнулась только, когда мы приехали на место. Отпустив таксиста, я встала перед заведением и не могу сделать и шага. С одной стороны, я очень хотела попробовать себя в качестве хозяйки кафе. Пусть оно не очень шикарное, но оно моё. Возможно, моя мечта связана с тем, что я умею и очень люблю готовить. Всего лишь один раз обмолвилась, а Паша запомнил. Ну почему я такая дура?....Но другая сторона более весомая. Я не могу принять это. Очень хочу, но не могу.

Неведомая сила заставила меня достать ключ из кармана и вот я вставляю его в замок, поворачиваю и открываю дверь. Помещение пустое, но тут так красиво. Нужно только заполнить его оборудованием и мебелью. Мне не страшно начинать дело, но очень стыдно принять это.

Беру телефон и звоню Соне. Может она не захочет со мной разговаривать, тем более увидаться, но попытаться стоит.

– Алло. Сонь, только не бросай трубку, прошу.

– Зачем мне это делать, если я ответила?

– Ну, да. Слушай, я хотела бы....не знаю захочешь ли ты...Просто...

– Ник, говори уже.

– Я бы очень хотела с тобой увидаться.

– Когда?

– Сейчас у тебя получится?

– Давай позже. Вечером. Часов в восемь, устроит?

– Конечно. Я пришлю адрес. Это в городе.

– Хорошо.

– Отлично. Спасибо тебе.

Я глянула время. Ещё четыре часа. Интересно, кто сегодня работает в клубе?

Я съездила на набережную и в парк, и перебазировалась потом в кофейню. Сделала заказ и начала водить взглядом по интерьеру. Столько мелочей, которые и делают уют в сочетании с бесподобным ароматом кофе и выпечки. Картины, вазочки, светильники и цветочки наполняют жизнью заведение и являются по сути самым простым. Но даже самое простое без души будет выглядеть, как куча хлама. Работы очень много. Оборудовать торговый зал, кухню, подсобные помещения. Найти поваров и кондитера, официантов. Посуда, поставщики, меню, продукты, вывеска, а ещё с документами столько мороки. Объём работы колоссальный и всё уже

не так беззаботно, как казалось в начале. Секундное чувство страха пробежало по позвоночнику, сея сомнения. Вот трусиха и есть!

Я получила свой заказ. Быстро слопала пирожное очень вкусное. Так! Нужно просто всё вспомнить. Я, когда работала, то там, то сям, очень быстро вникала во всё. В принципе, ничего сложного, если котелок варит. Ага! Когда всё налажено, но тут нужно всё с нуля начинать. А, если не получится? А, если я растрянжирю все деньги и всё пойдёт прахом? Во я тогда совсем ущербной буду выглядеть в глазах Паши. Боже! На фиг я тогда вообще ляпнула это. Надо просто вернуть ему всё и... всё. Я не достойна таких подарков. Слишком высоко я решила замахнуться необдуманно.

Запив разочарование кофе, я рассчиталась и пошла в клуб.

—
Ребята уже начали расходиться. Даша с Викой подустали, Вадиму выходить сегодня в клуб, Халид уехал ещё полчаса назад, а у Черкасова начала ныть рана. Зато два брата только разгулялись и собрались ехать в клуб. Время начало восьмого. Все уехали, а я пошла собираться на встречу с Никой.

— Куда собралась моя любопытная рыбка? — спросил Волков, войдя в гардеробную и закрывая на ключ дверь

— Саш, прости, я не думала....

— Не думала, что я буду рыться в твоих бумагах? — подошёл он ко мне вплотную и начал снимать лямки бюстика с меня одним пальцем

— И это тоже.

— Поначалу я злился, обманывать не буду. Ещё в Греции я хотел поговорить с тобой, но с тех пор было очень не до этого. — обжог он дыханием мою щёку. — Как будешь заглаживать свою вину?

— А есть варианты? — расстегнула я его рубашку и поцеловала в грудь

— Вы сейчас правильно ответили на свой вопрос, госпожа Волкова.

Приподняв мой подбородок, захватывает мои губы своими. Расстёгивает бюстик, а я снимаю рубашку с него. Он берёт ладонями мои груди и нежно сжимает, а потом прижимается ко мне всем телом, не отрываясь от моих губ.

— Я так соскучился по тебе.

— Я тоже.

Он меня разворачивает, хватая за бёдра, и прижимает к своим. Медленно снимает с моих плеч белье, зарывшись носом в мои волосы на затылке и издавая рык. Пока снимал остатки одежды исследовал всю область ниже пояса своими нежными пальцами. Я расслабляюсь и плавлюсь в его руках и мне хочется уже принять его без промедления и без остатка. Слышу звук расстёгивающейся молнии. Его твёрдый член у себя между ягодиц и пальцы между ног. Он покусывает слегка мне кожу на плече и медленно входит в меня. Выгибаюсь, повернув голову, и смотрю на него, а он рассматривал нас в зеркале и делал ритмичные движения. Хватает меня за шею и жадно исследует мой рот своим языком, будто в первый раз. Резким толчком заставляет упереться рукой о дверь с зеркалом. Мы сейчас вдвоем в своём крохотном мире. В мире ненасытных чувств и дикой жажды этого. Жажды друг друга. Мне хватило совсем мало, чтоб почувствовать в своём теле вибрацию и удовлетворение. Волков не стал тоже медлить. Он дышал мне в шею, лаская её языком, затем покинул своё убежище и по внутренней стороне моего бедра побежала струйка его семени.

— Извинения приняты? — спросила я

— Ещё нет. Я бы тебя съел. — поцеловал он меня жадно. — Только не смогу без тебя жить. Люблю тебя, как безумец.

Он достал полотенце и обернул меня им. Послышался стук. Волков повернул ключ и, взяв меня на руки, толкнул ногой дверь и дал в лоб Владу.

- Блин, ты чё? – сказал Волков. – Чуть не прибил брата.
- С учётом того, что в недавнем прошлом ты мечтал об этом, то тебе это почти удалось.
- Мы по-моему оставили это всё в прошлом.
- Только хотел позвать и похоже....помешать вам.
- Ну, тогда ты огрѐб за дело. – улыбнулся Волков и потащил меня дальше в ванную. – Минуту погоди. – сказал он Владу
- Я могу сама идти.
- Я хочу тебя отнести. – занёс меня внутрь и опять спросил. – Так я не слышал, куда ты собралась?
- Ника хочет встретиться.
- Зачем?
- Не знаю. Поеду и узнаю. – улыбнулась я. – Иди к Владу.
- Пообещай мне, что мы сегодня ночью встретимся в кровати. – приблизил он своё лицо к моему
- Обещаю. – чмокнула я его, а он стянул с меня полотенце
- Только в таком виде. Никаких лоскутов.
- Специально для тебя так и оденусь.
- Мы потёрлись носами и он вышел. Быстро собравшись, я подъехала к какому-то заведению. Перепроверила адрес. Всё правильно. Выхожу из машины и, забыв о ране, правой рукой резко захлопнула дверь и аж присела от боли.
- Твою же...мать. Почему так больно до сих пор?
- Потерев больное место, медленно подошла к двери. Закрыта. Свет не горит внутри. Вывески нет. Откуда-то возникло чувство, что за мной следят и я начала осматриваться осторожно, и уже потянулась медленно за пистолетом.
- Сонь. – подбежала Ника. – Привет. Фуууух. Успела.
- За тобой гнались, что ли? – посмотрела я за её спину
- Нет. Спешила. Думала опоздаю.
- Почему именно здесь?
- Сейчас узнаешь. – она открывает ключом дверь и мы заходим внутрь. – Момент. – и включает свет
- Всё равно ещё не понимаю.
- Я сама в это с трудом верю. Паша подарил мне это заведение. Я один раз обмолвилась, что хотела бы работать в собственном кафе. И вот....оно моё. – сказала она как-то грустно
- Не вижу счастья на лице.
- Потому что....потому что.... – вообще сникла она. -.....дура я. – и заплакала
- Но это не повод, чтобы плакать.
- У тебя может и не повод, потому что ты не такая.
- А почему ты себя так называешь?
- Да потому что так и есть. Меня любил человек, которому равных нет во всех смыслах, а я дура тупая выпендриваться начала. В итоге он мне такой подарок на день рождения приготовил, а я в знак благодарности ушла от него. – ещё сильнее заплакала она
- Во-первых, перестань плакать, а во-вторых, Паша уж точно на тебя зла не держит. Он хотел сделать тебе приятное и сделал бы это в любом случае. Это же Паша. Он хочет, чтобы ты была счастлива и не грустила из-за расставания.
- Я хочу вернуть ему всё. Я не заслуживаю его доброты.
- Если я его хоть немного знаю, то уверена, что он не примет ничего обратно. Он его сожжёт скорее.
- Я не смогу. Я не потяну это. В порыве принимаю решение, а потом сожалею.
- Как я тебя понимаю, но у меня так было в начале.

– Ты сильная. Ты можешь со всем справиться и всё разрулить, как тебе надо.

– Не всё всегда идёт по плану, но, если взялась за дело, то нужно тянуть его до конца. Думаешь, я, когда бралась за всё это, не сомневалась. И даже очень, но у меня была жёсткая мотивация. Наша с сыном жизнь на кону стояла. Да, здесь у тебя на кону только деньги, но хватит уже быть трусихой. Возьми себя в руки. Желание либо есть, либо его нет. Если приняться за дело серьёзно, то станешь независимой и не будешь горбатиться на чужого дядю, получать копейки и терпеть унижения. Будет тяжело. Придётся жертвовать чем-то, не всё подносится на блюде, поверь мне, но сделай из себя сама сильного человека, хотя бы в благодарность Паше. Он же не просто так подарил тебе это. Значит что-то разглядел в тебе.

– Ты меня ненавидишь? Из-за Паши?

– С чего ты это взяла?

– Ты больше не общаешься со мной.

– Мне не за что тебя ненавидеть. Да, я хотела, чтобы он был счастлив, но моего желания мало и оно вообще второстепенно. Как оказалось, нельзя заставить человека любить, вмешиваться в чужие отношения лучше не стоит. Всё должно идти своим чередом,....чтобы потом не чувствовать вины. Тебе просто нужен другой человек, а ему другая. Вот и вся правда жизни. И не надо плакать. Нужно просто быть благодарными друг другу за то время, что вы были вместе. Он хочет, чтобы ты встретила достойного парня. Даже,....если он будет его знать.

Я смотрю в упор и она резко поднимает голову. Вижу во взгляде вину и я не сдержалась.

– В чём вина, не пойму?

– Ни в чём. – отвела она глаза

– Ну, смотри.

– Спасибо тебе, что приехала посмотреть на слёзы и сопли.

– Ник, не обижай Пашу. Найди в себе силы и устрой своё будущее. Ты представить не можешь, как он будет рад за тебя. И не стоит сожалеть. Без друг друга вы будете ещё более счастливы. Это лучше, чем просто плыть по течению.

Я посмотрела на неё, она на меня и я, выключив свет, повернулась к окну и начала рассматривать улицу.

– Что такое?

– За нами наблюдают и мне интересно кто.

Я всматривалась в припаркованные машины, а Ника молча ждала итогов наблюдения. Дверь хлопнула резко и я услышала звук, будто что-то упало. Ринулась к двери, но упавший предмет начал дымить. Дёрнула ручку, а дверь заперта.

– Ник, отойди к стене подальше.

В горле начало першить, глаза слезятся. Помещение очень быстро наполнилось дымом. Я начала дёргать дверь с силой, но метод так себе и очень больно отдавало в плечо. Открыть бы окно, но они глухие витринные и до форточки без стула не добраться. Ника начала кашлять. С горем пополам достаю пистолет, но ни черта не могу разглядеть.

– Закрой чем-нибудь лицо. – говорю ей

У меня сильно слезятся глаза и я её не вижу, а она молчит.

– Ника. – падаю на пол и ползу вроде в ту сторону, в которую она отошла

Дверь опять хлопнула и я услышала движение, а затем меня начали поднимать чьи-то руки.

—

ВОЛЬСКИЙ

Вместе с Максом мы отъехали от ресторана. К банкету Алексея Ивановича всё готово, осталось проконтролировать сам процесс. Лично.

Проехав пару кварталов, остановился на светофоре и на другой стороне увидел знакомое лицо. У меня пикинул телефон и я ответил на смс. Волкова вышла из машины и, забыв,

похоже, о ране, потирая её, подошла к то ли бутику, то ли кафе. Вывески нет и смотрится не работающим вообще заведение. Макс рядом болтает вместо радио, но я засмотрелся и услышал, что он говорит, только когда он крикнул мне в ухо.

– Эй. Зелёный давно. На кого ты там смотришь? Девчонку высмотрел себе красивую? – начал он метаться из стороны в сторону, тоже высматривая

Сзади уже в нетерпении сигналият.

– Ага, двоих. – указал я кивком и поехал

– Стой. Дай хотя бы рассмотреть. Сзади.

– Сейчас вблизи посмотришь.

Мы развернулись и припарковались чуть дальше машины Волковой.

– И на кого мне теперь смотреть?

– Вот на ту дверь. – показал я пальцем

– На хрен мне дверь?

– За ней две девушки и, поверь мне на слово, обе очень симпатичные. Волкова, а вторую не знаю. Подруга может.

– Подругу хоть можно застолбить мне?

Я кинул на него недовольный взгляд.

– На Волкову я никаких видов не имею, не переживай. – сказал он

– Ещё бы имел.

– Я давно, как бы, хотел сказать тебе....– замялся он и я посмотрел на дорогу, догадываясь к чему он ведёт. – Чё происходит?

Поворачиваю голову и смотрю, куда показывает Макс. Какой-то парень во всём чёрном, с кепкой и капюшоном на голове, которые прикрывают почти всё лицо, стоял у двери этого помещения, где находятся девушки. Потом открыл её, что-то бросил внутрь и заблокировал дверь снаружи чем-то.

– Что он бросил? Он что-то бросил внутрь. – сказал я

Выскакиваю из машины и бегу к двери. В ручку вставлена арматура. Выдёргиваю и забегаю внутрь. Дым ударил в нос и по глазам, и я ни кого не вижу. Натягиваю футболку на лицо и, пройдя немного, увидел силуэт на полу. Хватаю и поднимаю на руки.

– Макс, ещё должна быть одна девушка.

Я вынес Волкову на улицу и она начала сильно кашлять.

– Кто ты? Не вижу ни черта.

– Я Денис. Вольский.

– Ника. Ника внутри. – сказала она хриплым голосом

Макс как раз вынес другую девушку.

– Она здесь. Всё хорошо. – сказал я

– Ника. – позвала её Волкова

– Я здесь....Здесь. Ты в порядке?

– Фак! Мои глаза.

– Тебе нужно успокоиться. Дыши равномерно и не три глаза. – сказал я и она кивнула

Я отпустил её, а она закрыла ладонями глаза, оступилась и мне пришлось ухватить её за талию.

– Узнаю кто, расчленю, суку. – сказала она зло, уткнувшись мне в грудь лицом, не убирая с него рук

– В смысле, руки вырвешь? – спросил Макс

– Они будут первыми.

– Какого хрена это было? – спросила другая девушка

Она явно пострадала меньше Сони, но всё равно пыталась проморгаться и откашляться.

– Это точно не друг был. – сказала Соня, отступила от меня на шаг и нагнулась, вытирая глаза

Она пытается проморгаться, но не выходит. Сильный кашель душит её, каждый раз отдавая в плечо. Ей больно и я решительно настроен отвезти её в больницу. С таким ранением такая ситуация очень опасна.

– Я сейчас принесу воды. – сказал я

– У меня есть в машине. – сказала Соня и достала ключ из джинс. – Она,....где-то тут. – поводила она рукой

Хотя мне и показывать не надо. Забрал бутылку из её машины и дал ей в руку. Она умылась и ей стало легче, потому как смогла открыть глаза. Макс принёс ещё одну бутылку из нашей машины.

– Теперь вижу. Ник, вода нужна?

– Нет.

– Что вы здесь делали? Это ваших рук дело? – спросила Соня

– Всегда пожалуйста. – ехидно произнёс Макс

– Мы ехали из ресторана и заметили парня, который бросил что-то внутрь, а потом заблокировал дверь. Подумали, что кто-то есть внутри. Мы не знали, что это вы. – сказал я уверенно и почувствовал на себе удивлённый взгляд Макса

– Спасибо за помощь. Случайно эту гниду не рассмотрели?

– Он весь в чёрном был. Нос только видно было из-под кепки и капюшона, но явно не старик. Бегаёт прытко. – сказал Макс

– История продолжается, похоже. Интересно, почему не граната? – сказала Соня, вытирая лицо

– Какая граната? – спросила Ника удивлённо

– Да то я так. Не обращай внимание. Надо проветрить помещение. Отойдём ещё немного и я тебя отвезу домой. – сказала Соня Нике

– Мы можем подвезти. – проявил инициативу Макс

– Спасибо, но я сама как-нибудь. – взгляделась Соня в его лицо. – А я тебя помню. И твои шелудивые руки на официантке в клубе. Любишь лапать, что тебе не принадлежит?....

Макс держал за плечо Нику и после сказанного резко убрал от неё руку и поднял ладони.

–....Тогда ты от управляющего огрёб за дело, согласен?

– А что, есть варианты?

– Так вы знакомы? – спросила Ника у Сони

– В некотором роде. Но вопросов до хрена у меня уже накопилось. – сказала она и подошла к входу в помещение, открыла дверь и сразу отошла. – Здесь есть другой вход или выход? – спросила она

– Понятия не имею, но ключа три у меня. – сказала Ника. – Надо обойти.

– Если есть открой, чтобы сквозняком выдуло хоть немного.

Ника пошла и Макс следом.

– Я помогу.

Кто бы сомневался.

– Руки в карманах только держи. – сказала Соня вдогонку

Она села на отлив окна и опять закрыла глаза.

– Может тебя в больницу отвезти? С таким ранением газ не шутки. – присел я рядом. – Всё могло бы закончиться хуже.

– Наверное, на это и был расчёт. – у неё зазвенел телефон. – Да. – ответила она. – Всё отлично. С Никой встретилась....Его ей Паша подарил. Тут целая история....Ещё поболтаем. Я её отвезу и домой...Нет-нет, не надо. Я скоро приеду....Хорошо. Пока. – отключилась она

– Муж беспокоиться?

– Серёжа.

– Он тебе, ...как брат?

– Он и есть брат.

У неё не перестают течь слёзы и она опять умылась.

– У меня есть платок. – достал я его из куртки и дал ей

– Спасибо. – она повернула голову ко мне, а потом начала прияхиваться к своей одежде. – Чёрт!

– Сними куртку.

Она сняла куртку и я забрал её. Она была в борцовке и на открытых местах отчётливо виден не один шрам. Я отвёл глаза и как раз вернулись Ника с Максом, но уже вышли из помещения.

– В подсобных нет запаха такого, только в большом зале осталось. Мы вытяжку нашли. Пять минут и всё вытянет. – сказал Макс и Ника отдала ему платок, поблагодарив

– Сонь, ты как? – присела Ника рядом

– Сейчас поедem.

– Я бы не советовал садиться за руль. Мы можем помочь.

Соня подняла голову и глаза у неё были очень красные и припухшие.

– Я сама. Не стоит переживать. – сделала она глоток воды. – Наверное уже проветрилось. Давай закрывать да поехали. Завтра только ещё проветри основательно. Ты как? К врачу нужно? – спросила она у Ники

– Нет. Я не сильно надышалась. Я искала дверь в подсобке, а там считай ничего не было. Макс зашёл в помещение и сразу вышел.

– Можно закрывать.

Ника всё закрыла и мы пошли к машинам.

– Спасибо ещё раз за помощь. – сказала Соня

– Обращайтесь. – вставил Макс

Они сели в машину, а мы пошли к своей.

– Как она с такими глазами вести собирается?

– Мы поедem следом.

Я обошёл машину и сел внутрь, только сейчас осознавая, что я так и не отдал ей куртку.

– Как думаешь, она и правда расчленит его, если найдёт? – спросил Макс, представив наверное это

– Вполне возможно. По крайней мере никто не осмелится ей помешать.

– Кошмар.

Соня начала отъезжать от бордюра и похоже не заметила проезжающую мимо машину. Ей сигналият, так как чуть не въехали и она резко тормозит.

– Если так дальше пойдёт они расшибутся где-нибудь. – сказал Макс

Я смотрел на это несколько секунд и, не выдержав, выхожу и иду к ней. У неё открыто окно, но я открываю дверь.

– Выходи. Я отвезу тебя в больницу.

– Нику нужно отвезти домой.

– Макс отвезёт. Выходи....Макс. – позвал я его

– Не знаю. Не уверена.

– Я уверен.

– Да, Сонь, лучше едь. У тебя глаза кабздец просто. – сказала Ника

– Что, никуда не едем и наконец пойдём пить кофе? – спросил Макс, подойдя

– Нет. Ты отвезёшь Нику, а я забираю Соню.

– О! Я с радостью.

– Ник, ты уверена? – спросила Соня у неё

– Конечно уверена. Езжай.

– Так, помни про руки. – сказала она Макс, выйдя из машины

– Да-да. Я помню про расчленёнку.

– Тебя я просто придушу.

Я усмехнулся. Макс, приподняв брови, посмотрел на меня и сел в её машину, а мы пошли к моей. Я помог ей сесть и, влившись в поток, мы с Максом разъехались.

– Почему ты ему не сказала?

– По-моему я предельно ясно выразила свои намерения.

– Я не про Макса. Про Сергея.

– Не хочу, чтобы он напрасно переживал за меня.

– Он же брат. Так и должно быть. Каждый раз будет с ума сходить и ты ничего с этим не сделаешь.

– В этот раз пронесло, поэтому не надо его беспокоить зря.

– Зря? Мне кажется, ты преуменьшаешь ситуацию.

– Мы живы, а остальное дело за поисковой операцией.

– Вы же так и не нашли стрелка. Есть вероятность, что это он и есть.

– Есть. Теперь ответь на мои пару вопросов. Кто ты? Зачем ты приехал сюда?

– Кто я, вы наверняка уже выяснили. И человеку же может надоесть бесконечная суета.

Иногда хочется глотнуть свежего воздуха за пределами МКАДа.

– Перспективы далеки от столичных.

– Я не гоняюсь за перспективами. Для меня душевное спокойствие важнее.

– Ты же взял район и я слышала....

– Свято место пусто не бывает, а слухами земля полнится. – посмотрел я на неё

– По поводу святости я бы так не утверждала. Район так себе, но я рада, что в столице ещё помнят о русском фольклоре. И ещё. Я тебе вроде не говорила, куда ехать. – сказала она, когда мы заехали во двор больницы

– Я слышал у вас в районе она самая лучшая. В подобных....ситуациях эта информация крайне необходимая. Думаю, ты со мной согласишься. – припарковался я

– Спасибо тебе за всё и я сама могу добраться. Уверена у тебя есть более важные дела.

– Нет. И мне всё равно ждать Макса. Он на твоей машине, не забыла?

– Помню-помню.

Мы вошли в здание и напрямик направились к врачу. Он её увидел и сразу сказал с серьёзным лицом, кинув на меня взгляд.

– Неделя истекла, как и было обещано.

Они вошли в кабинет, а я остался в коридоре наедине со своими мыслями. Макс уже не раз говорил, что нужно с ней поменьше контактировать пока, а ситуации и не только меня вынуждают идти в разрез с его мнением. Да и почему я должен меньше этого делать? Наоборот нужно прибавить оборотов, чтобы привыкала к моему присутствию под боком. Я улыбнулся и услышал быстрые приближающиеся шаги.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Сергей, подойдя. – Где она?

– У врача. Я её привёз....

Он подозрительно меня просканировал, пожимая руку.

– Была ситуация и я оказался рядом. Она сама расскажет.

– Ты часто начал оказываться рядом, когда ситуация. Не замечал? – спросил он

– Это действительно вышло случайно.

Он оторвал от меня взгляд, только когда зашёл в кабинет. Подозрительность Сергея вынуждает меня осторожничать в действиях и это ещё Волков не вступил в дело, но даже они оба не смогут меня остановить. Я пойду до конца.

—

СЕРГЕЙ

Я постоянно следил за маячком Сони как только узнал, что она с Никой. В итоге уже решил ехать к ним особенно после того, как она настойчиво просила этого не делать, но маячок начал движение, причём в другую сторону от деревни Ники, хотя Соня утверждала, что отвезёт её. Нестыковка!

Подъехав к больнице, я быстро поднялся на этаж. Она в каком-то кабинете или палате и явно не у Аслана, скорее всего у Фролова. На этаже заметил знакомое лицо.

– Что ты здесь делаешь? Где Соня? – спросил я

– У врача. Я её привёз.

С его появлением в наших краях мы слишком часто начали пересекаться.

– Была ситуация и я оказался рядом. Она сама расскажет.

– Ты слишком часто начал оказываться рядом, когда ситуация. Не замечал?

– Это действительно вышло случайно.

Я смотрел на него, пытаюсь добраться до его тайных мыслей и сути происходящего, но его завидное самообладание и спокойствие очень трудно обойти моему глазу. Одно могу сказать точно. Слишком частые наши встречи однозначно имеют какой-то смысл. Глубже, чем мы думаем.

Я зашёл в кабинет и Соня, увидев меня, сразу отвела глаза.

– Что с твоими глазами? – сказал я недовольно

Фролов отошёл, я взял её за подбородок и повернул к себе лицом.

– Ничего. Аллергия.

– Я жду правдивую и весьма интересную историю. – не отпускал я её лица

– Слезоточивый газ.

– Это как?

– Мы были в помещении, которое подарил ей Паша, я говорила. Я почувствовала сразу слезку и пока высматривала по машинам эту гниду он оказался пешеходом. Закинул баллон, заблокировал дверь и вот результат.

– Ты понимаешь, чем это могло закончиться? – указал я на её грудь, а именно на рану

– Ну, что я могла сделать? Всё произошло скорее неожиданно, чем быстро.

– А что здесь делает Вольский?

– Он проезжал мимо, увидел всё это и пришёл на помощь.

– Откуда он знал, что вы там?

– Он сказал, что не знал. Что кому-то просто нужна помощь. Но они видели эту падлу. Весь в чёрном, кепка и капюшон. Вроде молодой и это тоже с их слов.

– Их? Он один вроде.

– С ним был Макс. Он взял мою машину отвезти Нику домой, потому что я не смогла, а Вольский привёз меня сюда.

– Почему Ника сюда не приехала?

– У неё всё в порядке. Не было необходимости. А я, похоже, пойду на банкет покусанная пчёлами.

– Не переживайте. Если будете следовать моим рекомендациям, то максимум два дня и всё пройдёт.

– Поверьте на слово, буду. Я могу идти?

– Нет, конечно. Мне вас нужно тщательно осмотреть и лёгкие сейчас на первом месте. Сергей прав. Последствия имеют опасность и переживания более, чем оправданы.

Мы выходим из кабинета, а Вольского уже нет. Фролов забирает Соню и уводит, а я достал телефон и набрал Андрею.

– Добудь записи с камер, если они есть. Улица Маршала Астахова, 32.

– Что случилось?

– Увидишь, если добудешь записи.

– Перезвоню.

Сони нет уже около часа и за это время Андрей добыл записи и перезвонил.

– Я не совсем понимаю, что там происходило. Видимость не очень.

В двух словах я рассказал, что произошло и в процессе разговора он опять начал смотреть записи.

– На видео машина Вольского была в потоке на другой стороне, а потом он припарковался сзади Сониной....Потом они бегут к заведению....этот сразу дёрнул. В общем, я сейчас пришлю, сам посмотришь. Попробую увеличить и сделать чётче, но пришлю сперва изначальный вариант.

– Давай.

Он сбросил и через минуту у меня пиликнул телефон. Вольский солгал. Сониная машина стояла прямо напротив его, когда он был на другой стороне и не заметить её он не мог, но его причастности к случившемуся я, конечно, не вижу. Вероятно он ехал из ресторана и всё произошло действительно случайно и надо бы его поблагодарить, что он так вовремя оказался рядом, но,.....а если развернуть ситуацию.

– Алло. Ты уже уехал?

– На стоянке.

– Подожди меня.

Выхожу на стоянку и Вольский вышел из машины.

– Я хотел поблагодарить тебя за помощь.

– Не стоит.

– Нет, стоит. За спасение дорогого человека просто необходимо выразить благодарность, хотя бы словесно. Она мне не просто дорога. Это чувство даже описать невозможно. За неё и убить кого угодно для меня не грех. Теперь надо тщательнее следить, чтоб подобного не произошло вновь.

– Это будет разумным решением.

– Безусловно. – пожал я ему руку

– Макс. – указал он рукой

Я обернулся и на стоянку въехала Сониная машина. Друг Вольского вышел из неё и подал мне ключи.

– Классный аппарат. – сказал парень

– Девушка дома? – спросил я

– Цела и невредима.

– Думаю пора ехать. – сказал Вольский

Мы попрощались и они уехали. Я позвонил Нике, через десять минут забрал Соню и мы поехали домой.

—

ВОЛЬСКИЙ

Макс сел в машину и мы отъехали от больницы под пронзительный взгляд Сергея.

– О чём болтали? – спросил Макс

– Да так. О грехах и любви.

– Как высоко. Прямо философски.

– Да. Опять намекал, что убьёт ради неё.

– Мне кажется, пора уже начинать прислушиваться к нему.

– С чего я должен это делать?

– Я понимаю, что она...

– Хорошо, что понимаешь. – перебил я его

– Но может повременить пока. Немного совсем.

– Я очень долго ждал. Ты это прекрасно знаешь. Можно подождать ещё, но я не желаю больше тянуть и закроем уже эту тему. Лучше скажи не заговорил ли ты до смерти девушку?

– Представь себе, нет. Ты был прав. Она очень симпатичная, молчаливая правда, но у нас всё впереди.

– Не все такие общительные, как ты. И я на твоём месте опасался бы предостережений Сони.

– Ну, ты же меня спасёшь, если что?

– Хочешь сказать ты серьёзно настроен?

– А почему бы и нет.

Я аж засмеялся.

– Что такого? Может мне будет интересно. Здесь провинция и не так всё просто должно быть, а это спорт, понимаешь? Я занимаюсь спортом, чтоб держать себя в тонусе. – сказал он навеселе

– Не тем спортом занимаешься. Тебе девушек мало? Возможно у неё есть парень. Я так понял, что то помещение ей подарил какой-то Паша.

– Ничего. Узнаю.

– А ты ещё не узнал? Удивляешь.

– Я никуда не уезжаю, чтобы торопиться. Я тут.....рядышком. Может в клуб к Волковой сходим.

– Тебе не хватило прошлого раза.

– В этот раз же ничего не нужно прощупывать.

– Нет. Нашупали всё, что было необходимо. – задумался я

– Ну, вот и посидим тихонько, выпьем, на девочек посмотрим.

– Ты везде, смотрю, серьёзно настроен.

– Конечно.

– Банкет пройдёт и тогда решим. И вряд ли мы попадём в её клуб. У неё имеются определённые правила, забыл?

– Ёпти. – посмотрел он на меня. – Теперь вечная дисквалификация?

– А ты, как думал?

– Всё. Тормози. Я расстроен и хочу кофе теперь. – сказал он эмоционально, увидев кафешку

Я остановился, он вышел, но потом вернулся спросить.

– Тебе взять?

– Уж будьте любезны.

Он сгримасничал и ушёл, а вернулся уже с гениальной идеей.

– Я бы на твоём месте завтра снял номер здесь, хотя бы на один день, чтобы не мотаться туда-сюда.

– Когда ты вдыхаешь аромат кофе, в твою голову приходят отличные идеи. Так и сделаю.

– Слушал бы ты меня всегда так и делал ещё до кучи, было бы круто.

– Аналогично.

Я глотнул вкусного кофе и, отъехав от кафе, мы поехали на выезд из города.

—

СОНЯ

Фролов обработал мне всё и стало легче, хотя отёк, конечно, не спал ещё, но, надеюсь, послезавтра всё будет отлично, иначе на банкет я тогда не пойду просто. Осмотрев меня вдоль и поперёк, он меня отпустил и я забежала на пять минут к Аслану, а потом с Сергеем поехали домой.

– Я звонил в ресторан. Вольский пробыл там весь день почти. Готовятся к банкету Алексея Ивановича. – сказал Сергей

– Он говорил, что из ресторана ехал.

– Но солгал, что не знал, кто в помещении.

– С чего ты взял?

Он дал мне телефон.

– Он остановился прям напротив тебя и, если присмотришься, то увидишь, что он смотрит в твою сторону.

– Ты сейчас издеваешься надо мной?

– Прости.

– А! Да...Вижу. Он повернул голову.....Какой понт врать?

– Возможно.....возможно, чтоб мы не подумали, будто он преследует тебя. Всё выглядит так, словно он действительно случайно проезжал мимо.

– Этого гада вообще не видно.

– Да. Даже, если Андрей и наколдует чёткость, то нам это всё равно ничего не даст, похоже. И теперь делаем вывод. Он не мог знать заранее, что у тебя встреча именно в этом районе, значит за тобой следят и из этого следует, что без охраны ты никуда ездить не будешь.

– Да, соглашусь. А-то вдруг Вольского рядом не окажется. – засмеялась она, посмотрев на меня

– Вообще не смешно. Какие у него цели мы не знаем и на эти вопросы он, похоже, отвечать не собирается.

– Да, он явно что-то скрывает. Я задала ему пару вопросов. Уклонился от ответа, но рано или поздно он меня выстебнет. Клянусь.

– И, что он ответил?

– Что, кто он, мы наверняка уже знаем, а "зачем он здесь" – просто подышать свежим воздухом, так как в Москве он в дефиците. И, если всё собрать в кучу, то и ёжику понятно, что периодически нужно оглядываться.

– Но открыто он не провоцирует нас на конфликт с ним. По крайней мере на данный момент. Нужно сосредоточиться на тёмном персонаже, который действует более радикально. Наверняка это и есть стрелок и действует ли он один или по чьей-то указке.

– Надеюсь, Лёша хоть что-то, да выяснит.

– Я тоже очень надеюсь.

– Фак! Где моя куртка?....Чёрт! Я её забыла у Вольского.

– Думаю, чтоб вернуть её, он найдёт какой-нибудь предлог.

Мы вернулись домой как раз к укладыванию детей. Ребёнок разволновался, увидев мои глаза, и подумал, что мы с Волковым опять поругались, но быстро успокоился, когда я ему всё объяснила и также быстро уснул. Сергей меня ждал в гостиной и, удостоверившись, что у меня всё хорошо, он ушёл. Я не знаю во сколько приехал Волков. Наверное увидев, что я сплю, не стал меня тревожить.

Я услышала чей-то голос. Кто-то кого-то позвал. Детский голос, но это не Кирюша. Я встаю и выхожу из комнаты. Бра освещают коридор, но никого нет.

– Здесь есть кто-нибудь? – прозвучал эхом голос ребёнка

Не пойму с какой стороны говорят и я перегнулась через перила посмотреть вниз. Никого, но потом меня резко хватают за руку и я дёрнулась. Свет погас, но Луна заглядывает в окна и я вижу руку держащего меня. Это рука, наверное, того же ребёнка.

– Ты кто? – пытаюсь взглянуть в лицо

Ухватила за его руку и, смотря на неё, понимаю, что это уже не рука ребёнка, а более взрослого.

– Пойдём со мной? – говорит уже подросток как бы

– Куда?

– Узнаешь, когда придём.

– Кто ты?

– Я твой брат.

– Серёжа?

Но он не ответил.

– Серёж, это ты?

– Я очень хотел быть твоим братом. Почему так получилось? Почему я ушёл? Ты пойдёшь со мной? – говорит он и рука опять меняется на уже более взрослого

– Серёж, что происходит? Ты и так мой брат.

Меня резко отпускают и я больше не чувствую присутствия рядом, только место на руке, где он держал, будто обожгло пламенем.

– Серёж....Серёжа....Вернись. – начала я метаться по этажу. – Куда ты ушёл? Где ты?... Не бросай меня, пожалуйста.

Я спустилась быстро вниз и обошла весь этаж. Его нет. Я начала плакать и звать его опять.

– Вернись. Не бросай меня, пожалуйста. Я прошу. – заплакала я ещё сильнее

Я резко открываю глаза, делая вдох открытым ртом.

– Я прошу.

Свет включился и я не сразу поняла, где я нахожусь.

– Малыш, я умоляю тебя, скажи, что это не Соколов.

Волков здесь. Он рядом и держится ладонями за моё лицо, смотря обеспокоенным взглядом. Это был сон. Он закончился или мне только так кажется.

– Серёжа...Брат. – сглотнула я. – Он ушёл от меня. – заплакала я

– Нет-нет. Он дома. Он спит. Хочешь я позвоню ему?

– Он ушёл от меня. Он позвал меня с собой, но я не пошла сразу и он ушёл от меня. – плачу не могу успокоиться

Волков взял телефон.

– Сейчас мы выясним, куда он ушёл....Алло, Серёг. Прости, что разбудил...Даже так. У тебя всё хорошо? Ты здоров?...Просто спрашиваю.

Я выхватываю у него телефон.

– Серёж, ты не уйдёшь? Ты не бросишь нас?

– Почему у тебя такой голос? Что случилось?

– Ответь мне.

– Нет, не уйду и не брошу. Поверь.

– Хорошо. – я сразу расслабила плечи, но продолжаю плакать. – Только не бросай нас, прошу.

– Я сейчас приду.

– Нет. Не надо. Мы тебя и так разбудили.

– Я не спал ещё.

– Почему?

– Думаю о стрелке. Ты Саше говорила?

– Нет ещё.

– Что произошло? Почему ты у меня спрашиваешь такое?

– Плохой сон. Завтра расскажу. – взяла я за руку Волкова. – Я люблю тебя. – начала я успокаиваться

– Я тоже тебя люблю. Очень.

Я усмехнулась сквозь слёзы.

– Прости, что побеспокоили.

– Звони в любое время. Всегда.

– Спокойной ночи.

– Сладких снов.

Я отключилась и отдала телефон Волкову.

– Всё хорошо? Ты успокоилась? – приложил он ладонь к моей щеке и я кивнула. – Иди ко мне.

Он меня обнял и я легла ему на грудь. Стук его сердце меня успокоил окончательно и убаюкал. Когда я засыпала, то просила только одного, чтобы сердца моих родных и близких стучали. Ничего больше не прошу, только слышать стук сердец.

Утром я вскочила, как ужаленная. Я не покормила малыша ночью и даже не слышала его плач. Спала, как убитая. Подлетев к кровати, не обнаружила ребёнка в ней и вылетела на лестницу. Спустилась вниз и увидела в гостиной Волкова с ребёнком на руках.

– Саш, я поспала. Я его не покормила. – подошла я к ним. – Надо было меня разбудить.

– Зачем? Я покормил его ночью и сейчас. – показал он бутылочку. – Убаюкал и он спит.

– Спасибо тебе.

– В смысле "спасибо". Вообще-то, я не чужой мужик. Он мой ребёнок.

– Какой у нас папа молодец и ответственный. Давай я его отнесу.

– Я сам.

– Ладно.

Волков пошёл наверх, а я в ванную вниз. Отёк хорошо так спал. Красноты почти нет и, в принципе, можно показываться людям. Я сделала свои дела, почистила зубы, умылась холодной водой и услышала стук в дверь. Промокнув лицо полотенцем, открываю.

– Серёня проснулся?

– Нет. Я к тебе. Ты как? – спросил Волков, обняв меня

– Нормально.

– Ты не выспалась. Глаза припухшие.

– Это не из-за недосыпа. Хотя может и это тоже. Я тебе вчера не сказала. Мы же вчера с Никой встречались. Паша ей подарил помещение под кафе. И вот, когда мы с ней там были, кто-то забросил внутрь баллон со слезоточивым газом и заблокировал дверь. Благо Вольский мимо проезжал. Увидел всю эту срань и помог. Видел бы ты меня вчера....

– Погоди. Кто-то бросил баллон в помещение, когда вы там были и Вольский оказался рядом. Я правильно понял? – нахмурился он

– Да. Он меня отвёз в больницу потом.

Волков отходит от меня и начинает чего-то думать.

– То есть, он был рядом?

– Он ехал из ресторана. Он же неподалёку. Мы думаем, это стрелок.

– Вы?

– Я и Сергей.

– Значит Серёга в курсе. И почему мне не позвонили?

– Да, в курсе. И я не хотела вас с Владом беспокоить. У вас тоже проблема не маленькая.

– А вы не думали, что это Вольский и подстроил....

Я посмотрела на него, нахмутив брови.

–....Может это он всё замутил, а потом предстал перед тобой, будто он супергерой на белом коне.

Я обдумала всё сказанное.

– Если ты сейчас намекаешь, что он ко мне подкатывает, то это чушь собачья. И ладно, хрен с ним, допустим. Но на фиг так заморачиваться тогда? Ты об этом не подумал?

– В войне все средства хороши.

– В какой войне? О чём ты вообще? Если я сейчас слышу опять ревность, то я не хочу это более обсуждать.

Я отошла от него, швырнув полотенце, а, когда пыталась обойти, он схватил меня и прижался к моей спине.

– Малыш, прости. Я до конца жизни так и буду, наверное, просить у тебя прощения. Я честно пытаюсь. Уже не так сильно хочется убить Аслана, но появляются всё новые и новые. Ты, будто магнит для них.

Я выдохнула и повернулась к нему.

– Нет никакого магнита. Нет никаких новых. Живи уже спокойно. Я тебе когда-то сказала одну вещь, но ты наверное не услышал. По собственной воли.....

– Ты от меня не уйдёшь. В том и дело, что я не за это переживаю уже, а то, что тебя у меня заберут силой и я тебя не найду или потеряю вообще. Я умру тогда, понимаешь? Меня это уничтожит. Я не смогу жить без тебя. Без твоего запаха, улыбки, взгляда. Без твоего сердца. – прижался он своим лбом к моему. – Я готов всю жизнь бороться, но только, чтобы ты меня не покинула. Если я тебя потеряю....

– То у тебя останутся дети. Часть меня. Ты нужен им. Пообещай мне.

Он прижал меня очень крепко.

– Пожалуйста, не говори мне этого. Я всё сделаю, что захочешь, только не говори мне этого. – поцеловал меня в макушку

– Хорошо. Ты и так всё понял.

– Саш....Соня. – послышался голос Сергея в коридоре

– А вот и брат. Живой, здоровый.

Волков взял меня за руку и мы вышли из ванной. Я увидела Сергея и встала, как вкопанная. Я смотрю на него, запоминая черты, хотя и так знаю наизусть каждую морщинку. Отпускаю Волкова и влипаю в Сергея, обняв его за талию. Утыкаюсь в его грудь носом и вдыхаю его аромат. Он обнимает меня нежно и также поглаживает по спине.

– Всё будет хорошо. Не надо расстраиваться...Всё обязательно будет хорошо. – говорит он шёпотом

– Я так тебя люблю.

– Сонь, помни. Серёга единственный мужик, к которому я тебя никогда не буду ревновать. Я делаю успехи. – Волков не скрывал своей радости

Сергей усмехнулся и я его отпустила. Дети спустились вниз, поздоровались и мы пошли в столовую.

– Мам, а мы поедем сегодня в парк?

– А давай мы маму дома оставим и поедем сами? – спросил Волков

– И крёстный и дядя Влад?

– Ну да. Поедим мороженого, покормим уток, а потом поедем есть пиццу. Кто со мной? – поднял он руку и дети следом

– Макс, а где папа? – спросила я

– Он спит. Я пытался его разбудить, но...не получилось.

– Сейчас гоняю. Он вчера сильно.....устал, скажем так. Идите, не ждите нас. – сказал Волков

Мы пошли есть, а он ускакал наверх. Мы уже почти доели и наконец они спустились. На лице Влада следы вчерашней....усталости и он без особого желания посмотрел на свою тарелку.

– Влад, ты как? – спросила я

– Уже лучше.

По нему прям и не скажешь. Дети поели и ушли и Сергей спросил.

– Так что произошло ночью?

– Сон. Будто звал ребёнок. Потом он ухватил меня за руку, но его рука изменилась. Как будто ребёнок стал подростком. Он позвал меня с собой, только куда не сказал. Я спросила "кто ты", а он ответил брат. Я подумала, что это ты и назвала имя, но он не подтвердил этого,

а сказал, что "я очень хотел быть твоим братом. Почему так получилось? Почему я ушёл?". И опять позвал с собой, но я не пошла сразу, а начала говорить с ним. Он продолжал меня держать и будто мужчина взрослый уже, а потом он исчез. Я думала, это ты и начала искать тебя, но никого не было. Он ушёл.

– Ребёнок, а потом подросток? – спросил Сергей

– Да. Но ребёнок не называл меня по имени, а просто спросил "здесь есть кто-нибудь?".

Он вообще ни разу не сказал моего имени.

– Подросток?... Но мы знакомы с тобой всего восемь лет и в то время я был уже далеко не подростком.

– Да. Тебе тогда было двадцать восемь. – щёлкнул Волков пальцами

– Ты неустанно продолжаешь напоминать мне о моём возрасте.

– Конечно, потому что к нему приближаюсь я и мне уже становится страшно.

Влад усмехнулся.

– Ага. Если ты сейчас такой, то что будет дальше. – сказал он

– Молчал бы уже.

Сергей задумчиво смотрел на чашку с кофе.

– Может это не меня касалось?

Я оторвала взгляд от тарелки, посмотрела ему в глаза и меня, будто током шибануло.

– Нет. Как не тебя?

– "Почему так получилось? Я очень хотел быть твоим братом.....Почему я ушёл? – сказал Сергей и приподнял бровь

– Нет. – замотала я головой

– Что нет? – спросил Волков

– А мне кажется, да. Ты когда была у него последний раз? – спросил Сергей и после этого вопроса мне стало не по себе

Я почувствовала вину.

– У кого? – спросил Волков

– Саш, ты кое-чего не знаешь.

Он на меня посмотрел удивлённо, подняв брови.

– У тебя получилось напугать меня уже.

– Только пообещай, что ты не будешь обижаться, что я не сказала раньше.

– Хорошо. Обещаю.

Влад посмотрел на меня, отодвинув тарелку.

– Я слушаю. – сказал Волков

– Дело в том, что... я не была единственным ребёнком в семье. У меня был брат.

Волков, как сидел, наклонив голову, так и застыл, только выражение лица у него поменялось.

– Не понял.

– Когда мама с папой встретились, она только поступила в институт. Жила на тот момент в Москве, а отец приехал к другу. Он обещал показать ему столицу. Отец родом из этого района, а друг учился в том же институте. Там отец с мамой встретились, полюбили друг друга и начали встречаться. Отец постоянно туда ездил к ней и получилось так, что мама забеременела в восемнадцать. Они поженились и жили сначала в Москве. У них родился мальчик, но... – я опустила глаза. -.....у него был врождённый порок сердца. Болезнь начала прогрессировать и очень быстро. Экстренно готовились к операции, но.....но во время неё сердце остановилось у малыша и его не смогли запустить. Он умер и месяца ему не было. Родители похоронили его в Москве. Очень долго отходили от этого. Мама даже институт бросила, а потом приняли решение переехать сюда. К отцу. После смерти брата через пять лет родилась я. Когда я подросла, помню, как мы ездили на его могилу. Я видела дикую боль в глазах родителей каждый раз у

креста. В промежутках они, конечно, улыбались всегда, стараясь не напоминать друг другу, но я слышала иногда, как мама по ночам плакала, а отец её успокаивал. Они до сих пор тоскуют....и переживают за меня. Боялась, когда носила меня, особенно когда родила и теперь, что меня они тоже потеряют, поэтому я и отправила их в Грецию, чтобы они не видели всего этого и ничего не знали. Чтоб были в безопасности. Полтора года назад я перенесла останки сюда в район. Он теперь здесь. Рядом с могилами родителей. Бутафорскими, конечно, только его настоящая.

Я почувствовала взгляд Влада на себе, смотря в тарелку, а потом он отвёл глаза, когда я на него посмотрела.

– Может это он напоминает о себе. Я давно не была на могиле. Он обижается, наверное. Саш, прости, что не сказала об этом. Мы это больше не обсуждаем в семье, слишком большая тема... Хотя я даже полюбить его не успела, как следует сестре....Только одно фото осталось.

– А как его звали? – спросил Влад

– Назвали в честь маминого отца. Игорь.

– Надо сходить к нему. – сказал Сергей

– Да, конечно. Всех надо провести.

– Ты мне покажешь? – спросил Волков, взяв меня за руку

– Да. А вы когда поедете?

– Завтра. – сказали одновременно Влад и Волков. – Но на банкете я буду. Давно обещал же. – сказал Волков, но я кивнула на Влада. – На пару часиков только.

– Хорошо.

– Макса завезём ещё к бабушке. Хотят побыть с ним пару дней.

Волков не стал задавать мне вопросов, никто не стал и мы, позавтракав, собрались все и поехали на кладбище, заехав перед этим в цветочный магазин, а на месте сначала пошли к нашим ребятам.

– Привет, мои хорошие. – сказала я, осматривая могилы

Ребята убирали сухие цветы, а я раскладывала свежие и как всегда благодарила шёпотом каждого за верность и отданную жизнь. Разложив всё, мы постояли ещё немного, а потом Сергей пошёл к своим родителям, а я....к брату. Могилы ещё не осели и памятники ставит рано. Смотрю на три креста и странное ощущение какое-то. Оно всегда было, даже самой себе не могла объяснить этого, но сейчас, вороша это в себе, я подобралась к сути и даже про себя мне страшно об этом думать и стыдно признаться. Я не чувствую...скорби. Может потому что я его не знала, видела только одно фото младенца. Меня сейчас можно осудить и это будет правильно, но суть остаётся прежней.

Я положила цветы и присела рядом с крестом.

– Прости меня, если тебе под силу.

Я провела рукой по кресту и, поднявшись, надела очки, чтоб ребята не видели моих бесстыжих глаз.

После кладбища мы все разъехались в разные стороны и я заехала в церковь. Теперь я спокойно захожу сюда, не боясь гнева и не чувствуя той тяжести на плечах, а когда выхожу груз опять ложится на своё место. Я поставила свечки за упокой и вернулась домой. В думках решила прошерстить гардероб на наличие платья к завтрашнему банкету, но, перелопатив всё, удостоверилась, что мне срочно нужно в магазин. Звоню Насте.

– Привет, Настюш. Хочешь со мной?

– Да. – сказала она довольно и не задумываясь

– Даже не спросишь куда?

– Куда?

– Мне платье надо купить.

– Боже! Уже лечу. – засмеялась она

Не прошло и пяти минут, как она залетела в дом, а я только джинсы натягиваю.

– Сонь.

– Я в гардеробной.

– Ты ещё не готова?

– Быстро собираться умеете только ты и Серёжа.

– Я спешила. Думала ты уже готова.

– Две минуты.

Напяливаю майку, пиджак, засучиваю рукава и беру клатч. Всё не без боли, конечно, но пришлось потерпеть.

– Я готова.

– Наконец-то. Вечность не ходила по магазинам.

– Полторы недели.

– Что полторы недели?

– Полторы недели ты не ходила по магазинам.

– Я же говорю. Вечность.

Я предупредила всех, что уезжаю и мы, выехав со двора, поехали в торговый. Настя всю дорогу рассказывала, как готовит и видит свадьбу Вики и Андрея, а я никак не могла представить само место проведения. Свадьба будет выездная, но место....Нужно место.

–.....И возможно, что свадеб всё же будет две. – сказала Настя, улыбаясь. – Надо у Егора поинтересоваться. А-то может действительно совместим, если они согласятся.

– Конечно. Но ты видишь место само? В смысле, где проводить? – сказала я

– Да где угодно. Мест в городе, что ли, мало.

– В том и дело, что я представление не имею.

– Может у Вики спросить? Наверняка есть предпочтения.

– Пожалуй с этого и стоит начать. Надо решить этот вопрос в ближайшее время.

– Само собой.

Припарковавшись, мы сразу пошли в бутик женской одежды, хоть Настя и собиралась в другую сторону.

– У тебя платье есть? – спросила я

– Да.

Отлично! Надежда, что мы тут не задержимся загорелась, как яркая лампочка.

– Но мы же с тобой пошляемся ещё?

Лампочка сразу потухла. Мы обошли два магазина, но я даже мерить ничего не стала. Заходим в третий.

– О! Смотри, какое прикольное. – показала она чёрное платье без бретелек даже

– Насть, мне нужно, чтобы вот это... – откинула я полу пиджака. -.....не было видно.

– Да. Точно. Я забыла.

Мы прошли почти все ряды, и то цвет не нравится, то вообще платье и я уже совсем расстроилась, но тут Настя снимает одно и прикладывает к себе.

– Блин! Красное. – говорю я

– А что не так. Оно афигенное. Где надо открыто, где надо закрыто. О, тут разрезик даже имеется.

– Как фонарь. Не хочу привлекать к себе внимание.

– Это уже свадебный салон. Если мы и тут ничего не подберём, то тебе придётся идти в джинсах.

– Я согласна.

– А я нет.

– Я в подобном чуть себе шею не свернула один раз.

– Ты спешила наверняка куда-то. Ну, примерь хотя бы. Пожалуйста-пожалуйста.

– Поможешь?

– Конечно. Сейчас босоножки возьму.

В примерочной стягиваю всё с себя и с помощью Насти одеваю платье. Смотрю в зеркало и думаю.....Херня.

– Шикардос. – говорит Настя поперёк. – Золотой пояс прям в тему. Ты мне прям лето напоминаешь.

– Сейчас и так лето.

– Вот вообще в тему.

Обуваю босоножки и отхожу подальше от зеркала.

– Ну....Класс же. – говорит она

– Может лучше то чёрное. Ты говорила оно прикольное.

– По сравнению с этим оно уже ушлёпное. У тебя просто что-то с настроением. Завтра посмотришь на него другими глазами в сочетании с макияжем и причёской.

– Ладно, берём. Но, если мне не понравится, то я пойду.....не пойду вообще никуда.

– Ты сегодня какая-то бука.

– Что-то действительно настроения нет.

Мы рассчитались и вышли из бутика, встали около перил и Настя начала высматривать, куда бы ещё сходить. Выбирать что-то для мероприятия, это для меня прям стресс какой-то и я, устало выдохнув, поставила пакеты на скамью.

– Слушай, я же совсем забыла. На свадьбу нам же тоже платья нужны. – сказала Настя
О Боже! Только не это.

– И правда, блин. – говорю я

– Ладно. Через пару дней ещё приедем.

– Спасибо. – хотела подумать, но сказала вслух

Краем глаза я заметила яркое белое пятно на другой стороне. Поворачиваю голову и смотрю на парня в белом худи с капюшоном на голове. Он стоит ближе к бутику и копается в телефоне, и только я хотела отвести взгляд, он поднимает голову и смотрит прямо на меня. Всматриваюсь в его лицо и своим же глазам не верю. Это....Это....Он начинает ухмыляться, сверля меня взглядом, и мне становится трудновато дышать даже.

– Насть, я сейчас приду. Жди здесь. – говорю и не спускаю взгляд с человека

Иду вдоль перил, смотря на него, и, пройдя половину, не замечая ничего вокруг, сталкиваюсь с человеком. Он ухватился за мою руку и меня аж развернуло.

– Осторожней, пожалуйста. – говорит он с возмущением

Но я даже не извинилась, а повернулась и пошла дальше. Парень так и стоит на месте, уткнувшись в телефон. Уже тупо подбегаю к нему и срываю капюшон, заглядывая в его лицо.

– В чём дело? Что надо? – говорит он недовольно

Я понимаю, что ошиблась и прям выдыхаю с облегчением.

– Ошибочка. Пардон.

Он посмотрел на меня, будто я сумасшедшая и я о себе подумала то же самое уже. Реально же этого быть не может. Он умер. Его расстреляли у меня на глазах и я сожгла его тело. Двойная смерть по сути и поэтому этого не может быть. Возвращаюсь к Насте и самой собой нарываюсь на вопросы с беспокойством в голосе.

– Что это было? Ты чего парня напугала?

– Ты сейчас подумаешь, что я с ума сошла.

– Ты расскажи, а там решим.

– Мне показалось, это Соколов был.

Настя аж замерла, вытянув шею, а потом усмехнулась.

– Ты же понимаешь, что этого быть не может.

– Понимаю, поэтому сразу предупредила, что ты можешь обо мне такое подумать.

Она перестала улыбаться и нахмурилась.

– Сонь, у тебя всё хорошо? Ты сегодня странная.

– Всё нормально. Если ты не против, поедем домой.

– Конечно.

Хватаю пакеты и, кинув взгляд в сторону, где стоял парень, идём к эскалатору. Мы всю дорогу молчали пока ехали домой. Ощущала только Настины взгляды порой, но в итоге она не выдержала.

– Тебе надо расслабиться. Возможно даже выпить. Ты в постоянном напряжении. Так нельзя.

– Вот завтра, наверное, этим и займусь. – сказала я и свернула в посёлок

Завтра наступило быстрее, чем хотелось. Я никому не сказала, что было в торговом, хотя возможно Настя сказала Сергею, но вчера он меня ни о чём не спрашивал, значит не в курсе или просто тоже считает это невозможным и не заостряет внимание на глюках дамочки, которая, похоже, маленько не в себе. Ближе к обеду я вернулась из больницы, а Волков и Влад уехали на кладбище. Волков перед отъездом заверил меня, что непременно будет со мной на банкете, хотя я ему и говорить ничего не стала, так как вижу настроение Влада и он просто нуждается сейчас в брате. К вечеру ближе я занялась макияжем и причёской. Может Настя права. Дополнию образ и действительно всё будет намного интереснее. Закончив преображать себя, я встала перед платьем. Не люблю красный цвет, а может настроение просто дерьмовое. Я услышала голос Волкова.

– Малыш, я дома. В душ и одеваться.

Я выглянула в коридор.

– А где Влад?

– Он в бар поехал.

– Ты же понимаешь, что он напьётся?

– Я ему строго настрого запретил это делать. – начал он махать рукой, выставив указательный палец

– Надеюсь, ты не настолько наивен?

– Нет, поэтому я буду за ним следить, звонить, а потом съезжу и заберу. Надеюсь, за пару часов он не успеет набухаться в слюни. – он чмокнул меня в губы. – Я наверх. Скоро буду.

– Давай.

Я надела платье. Получилось не очень быстро, но результат меня удивил. Накрасить ещё губы алым и готово. Пока рассматривала себя придирчивого в зеркале, вошёл Волков и резко прикрыл глаза ладонью.

– Боже! Дайте мне очки, чтобы не ослепнуть от такой красоты.

– Правда нормально? – глянула я опять в зеркало

– Ты божественна. – подошёл он сзади и обнял меня

– Спасибо. – поцеловала я его и погладила по щеке

У меня пошёл входящий. Настя.

– Вы готовы? – спросила она

– Саша одевается и едем.

– Десять минут. – сказал Волков

– Ждём.

Волков причипурился, я накрасила губы и, созвонившись с Сергеем, мы одновременно выехали. Черкасов уже вовсю томился в ожидании и вместе с Алексеем Ивановичем встретил нас. Он уже успел всех поприветствовать и настала наша очередь. Стандартным обмен любезностями никогда не был особенно в обществе Самсоновой. Когда я её увидела, даже улыбнулась. Все на меня смотрят, а когда заговариваем, спрашивают в первую очередь о здоровье. К

нам вернулся Алексей Иванович, но уже с Алексеем и Фадеевой. Алексей пожал всем руку и последним был Волков.

– Наконец-то мы с тобой познакомимся в более приятной обстановке. Саша.

– Алексей.

– Действительно в более приятной. – подтвердил Алексей Иванович. – Жаль только, что мы с вами, София Александровна, не порадуем всех нашим замечательным фокстротом.

– Уверена у нас с вами всё впереди. – улыбнулась я

– Вы правы. Можно было, конечно, повременить и более окрепнуть, но мне не терпелось насладиться обществом моих замечательных друзей. Это уже вошло в традицию, которую я бесспорно считаю добродетелью и надеюсь вы меня поддержите в этом.

– Несомненно, Алексей Иванович. Добродетель – это целомудрие, которое не имеет права быть подвергнутым осуждению. Мы целиком и полностью вас поддерживаем. – сказал Черкасов

– София Александровна, Настенька, господа, как же я рада вас всех видеть в здравии. – подошла к нам Вера Ивановна и поцеловала меня и Настю. – Сегодняшний вечер сулит нам прекрасным настроением.

Вера Ивановна явно в хорошем расположении духа и, глядя на неё, тоже хочется улыбаться.....и чего-нибудь уже выпить. Алексей Иванович кого-то заметил и встрепенулся.

– Прошу прощения. Я оставляю вас на несколько минут. Нужно выразить благодарность и почтение Денису Владимировичу за организацию мероприятия на высшем уровне.

– Кому? – переспросила я

– Вольскому Денису Владимировичу. – кивнул он в его сторону и все туда же, как один, повернули головы. – Времена и власть меняются, но, Слава Богу, традиция остаются неизменными. – обвёл он рукой зал

Это место сильно отличается от других заведений. Ему присущ дух классики, впечатляет изысканностью и благородством, аристократической атмосферой и роскошными деталями, так что неудивительно, что у этой классики имеются поклонники, которые и являются завсегдатями этого заведения. Алексей Иванович ушёл и следом пошёл официант с разносом спиртных напитков. Мы с Настей взяли вино, а мужчины покрепче. Я сразу сделала глоток, хотя с удовольствием опрокинула бы его залпом. Ожидала кисляк, но оно оказалось очень даже вкусненьким и всё же жаль, что это не текила. Я прям сглотнула, вспоминая её вкус.

– Господа, вы позволите забрать у вас дам на некоторое время. Мы будем неподалёку. Наталья Анатольевна имела острое желание пообщаться.

– Главное, чтобы вы.... – Волков обвёл всех рядом стоящих женщин взглядом. -....всегда находились в поле нашего зрения и не было нужды волноваться за таких прекрасных дам. И непременно возвращайтесь, иначе наше унылое мужское общество просто увянет без ваших очаровательных улыбок. – улыбнулся он

– Ох, Александр. Мы непременно с вами пообщаемся и не единожды. Будьте уверены. – ответила она тоже с улыбкой

– С нетерпением буду ждать.

Мы подходили уже к Наталье Анатольевне и я услышала живую музыку. Скрипка. У стены был оформлен уголок для музыкантов и живые цветы издавали приятный аромат. Я только сейчас обратила внимание, что они расставлены по всему залу, а в сочетании со звуками скрипки, я сейчас будто в другой мир попала. Невольно замедлила шаг, рассматривая это место, а потом и вовсе остановилась. Ко мне подошла Вера Ивановна и тоже посмотрела на этот приятный глазу уголок.

– Не припомню, чтобы здесь когда-либо играла живая музыка. – сказала я ей

– Этого и не было никогда. Комплимент от нового владельца. Он обладает изысканным вкусом. Согласитесь, это придаёт вечеру волшебства, не навязчиво перенося нас в эпоху дворянства.

– Несомненно.

Мы, наконец, подошли к Наталье Анатольевне, которая тоже наслаждалась великолепием и изысканностью сегодняшнего вечера.

– Сонечка, Настенька, от вас невозможно отвести взгляд. Вы блистаете, как две звёздочки.

– Наталья Анатольевна, вы сильно преувеличиваете нашу значимость. – улыбнулась Настя

– Вы же знаете, что я всегда говорю только правду, но ваша застенчивость придаёт вам только больше шарма.

– Как ваше здоровье? – спросила я

– В пору вас спросить об этом. А нам в преклонном возрасте главное, чтобы аптечка находилась на расстоянии вытянутой руки. – ответила она

– Здоровье нынче хрупко. – сказала Фадеева

– Бесспорно.

– У нас всё прекрасно. Медленно, но верно идём на поправку, что не может не доставлять радости. – сказала я

– Прекрасный повод воздать хвалу небесам. – сказала Вера Ивановна

– Конечно. – поддержала её Наталья Анатольевна. – Павел Константинович смотрю ещё прихрамывает.

– Иногда его мучают боли при сильной нагрузке, поэтому трость его временная, но верная спутница.

Настя аж выдохнула после сказанного мной.

– Но с ней он смотрится весьма импозантно, не находите? – сказала Наталья Анатольевна, глядя на него. – Прошу прощения, но эта атмосфера просто вынуждает меня хоть немного пошептать. Издавна балы были не только поводом, чтоб собрать общество для танцев, но и обсудить деловые вопросы и политику мужчинам, а женщинам ничего другого не оставалось, как сплетничать в узком кругу. Но не поймите превратно. Всё будет в рамках приличия и обсуждаться будут только положительные стороны и качества. – сказав серьёзно, она выставила ладонь и улыбнулась, а я не удержалась и засмеялась, заражая смехом и остальных

– Вы же знакомы с новым владельцем ресторана? – спросила Вера Ивановна

– Знакомы, но не настолько, чтоб разобраться досконально в его положительных качествах. Хотя не спорю очень бы хотелось. – я повернула голову и начала искать его взглядом

Он разговаривал с Алексеем Ивановичем, а когда заметил, что я смотрю на него, салютовал бокалом.

– Весьма интересный молодой человек. – сказала Фадеева

– Ох, милочка. В нашем возрасте уже все молодые мужчины весьма интересны....Опять же таки, не поймите превратно. – сказала Наталья Анатольевна и мы опять усмехнулись

Мы обсосали Вольского со всех сторон, не забыв о его небесно-голубых глазах, и делаю вывод, что рядом стоящие весьма благосклонны к нему. Вольский с Алексеем Ивановичем обошли гостей и подобрались к нашим мужчинам, а мы пошли обходить другую половину зала. Я разговорилась с Виктором Петровичем и ещё одним нашим партнёром, а наше женское общество побрело дальше. Мы обсудили некоторые вопросы и я по завершении смоталась на террасу, а когда вернулась подошла к нашим мужчинам.

– Милая, я уже истомился в ожидании созерцать тебя. – сказал Волков

– Ещё пару раз практики и ты в совершенстве будешь владеть этикетом общения на подобных мероприятиях. – подколот его Сергей и Черкасов усмехнулся

Волков повернулся к нему и сказал шёпотом.

– Вот только не надо ля-ля.

– Хотя, возможно, пару раз всё же будет недостаточно. – прилетела Волкову ответка
К нам подошёл Алексей.

– Мне нужно с вами поговорить. Давайте на террасу выйдем.

Мы все перебазировались и последним зашёл Алексей, плотно закрыв за собой дверь.

– Я получил информацию на человека с камеры. Его идентифицировали по признакам внешности. – Алексей достал бумагу из внутреннего кармана пиджака

– Наконец-то. – сказал Волков и взял лист. – Ярослав Минаев, 1987 года рождения.

– Да. Ещё в армии он отличался поразительной меткостью и некоторыми навыками. В итоге он вступил в снайперское подразделение по контракту, пройдя специальную подготовку. Послужной список можно считать поводом для гордости. Вторая чеченская война. Он находился там с 2008 года. В том же году конфликт между Грузией, Абхазией и Южной Осетией. Его перекидывают туда. В 2015 году Сирия. Провёл там два года, но когда начался вывод войск, он исчез и по сей день считается пропавшим без вести. Это, если вкратце.

– То есть, несколько лет он получается скрывался. Почему? Что произошло? – спросил Черкасов

– Я этого не знаю. Нет информации.

– Короче, какой-то хрен-снайпер бежит по здешней округе и охотится на тебя? – повернулся ко мне Волков и не пойму спрашивает или утверждает

– Если это вопрос, то я его не знаю.

– Нужно пробить его родство. Возможно, он чей-то из родственников....ушедшего, скажем так. – сказал Сергей

– Либо его кто-то нанял. – сказал Волков

– Информации стало больше, но вопросы остались те же. – сказал Черкасов

– Но теперь точно знаем, с кем имеем дело. Если поиски не дадут результата, то придётся предпринять что-то ещё. – сказал Сергей, задумавшись и нахмурившись

Другого варианта не остаётся и я сказала вслух.

– Значит будем выманивать на живца.

—

ВОЛЬСКИЙ

У меня выдалась свободная пара минут и я решил зайти в кабинет. Заметил краем глаза, что окружение Волковой с сыном Алексея Ивановича в спешке покинули зал и вышли на террасу. Звонок. Макс.

– Ну? Как мероприятие?

– Как и было задумано. На высоте и по плану.

– А я говорил. Скрипка таких людей не оставит равнодушными.

– Нарываешься на похвалу?

– Конечно.

– Хвалю за сообразительность.

– Благодарю. Как Волкова поживает?

– Не описать словами, как.

– Уже жалею, что не присутствую.

– С учётом твоей натуры, ты бы здесь обзевался весь.

– А тут мне прям весело. Будет что интересного, звони.

– Делом займись лучше.

– В отличие от некоторых я этим и занимаюсь.

– Пока.

– Давай-давай.

Я отключился и зашёл в кабинет, а директор как раз выключает компьютер.

– Работали пока выдалась минутка?

– Сын Алексея Ивановича просил распечатать кое-что, поэтому я отлучился.

– Проследите, чтобы шампанского было в достатке.

– Конечно.

Директор уходит, а я включаю компьютер и молюсь, чтобы была включена функция памяти. Захожу в историю печати и довольно улыбнулся даже. Всего пару листов, но то, что я там вычитал было довольно интересно. Распечатав себе, я удалил это из памяти и, выключив всё, вернулся в зал. На банкете Волкова единственная в красном платье, но этой яркости нигде не видно. Похоже, ещё не вернулась террасы и до сих пор обсуждают, наверное, полученную информацию. Когда они приехали, я как-то умудрился сразу сделать фото её и подруги и, решив удовлетворить любопытство Макса, отправил ему файл. Он сразу перезванивает и я отхожу в сторонку.

– Теперь я ещё больше жалею и факт того, что там скучота смертная отходит уже на задний план. А, что за нимфа рядом с ней?

– Жена Филатова.

– Почему я везде опаздываю?

– Не по тем местам ходишь.

– В следующий раз я пойду с тобой.

– Только не ной потом.

– Если найдёшь мне такое же божество без обязательств только, то и слово не скажу.

– Серьёзный настрой не твоя сильная сторона.

– Я в вечном поиске. Ладно, не трави душу. – выдохнул он. – Буду смиренно выполнять твоё задание, изнывая от тоски.

Я отключился, мотнув головой. Красного платья так нигде и не видно, но ничего. Терпение – добродетель.

ВОЛКОВ

Я сейчас слегка не понял, что она сказала. На какого живца?

– Это ты сейчас, что имеешь в виду? – спросил я

– То, что я сказала.

– Никакого живца не будет. – со психу я сложил листы и запихнул в карман

– А, что ты предлагаешь? – спросила она

– Будем искать. Перероем всё вокруг.

– Это очень долго и неизвестно насколько он изобретателен и ловок.

– Ты не пойдёшь никого ловить и это не обсуждается.

– Саша, мы примем все меры.

– Я всё сказал. Я ещё помню вашу поездку к Анохину, о которой мне из вас никто не сказал. – обвёл я всех взглядом, выставив палец

– Паша ни при чём. Он тоже не знал.

– Хорошо. Серёг, ты почему молчишь? У тебя недостаточно ещё седых волос?....А ты, моя дорогая, когда уже перестанешь лезть на рожон и подумаешь о людях, которые тебя окружают? Ты смерти мои хочешь?

– Не говори глупости. Тебе надо успокоиться.

– Как мне это сделать, если я слышу от тебя такое. – я выпил залпом содержимое бокала. – Вы, наверное, слегка не понимаете, с кем имеете дело всё же. Он даже не такой, как мы. Он профессионал. Он соорудит вам всё, что угодно, из дерьма и палок.

– Саш.

– Что, Саш? Я не прав разве?

Сергей отошёл к перилам, запустив руки в карманы.

– Прав, но сколько это продлится? Неделя, месяц, год? Ты сам сказал, что он спец и ему не составит труда водить тебя за нос. А что делать мне? Сидеть дома безвылазно, боясь, что он меня пристрелит где-нибудь ненароком? – развела она руки, а потом служила на груди

– Да. Ты будешь сидеть дома и шагу на улицу не сделаешь. Лучшая идея, хотя есть ещё один вариант....

– Ты улетишь. – сказал Сергей

Она аж руки опустила.

– Замечательнее я бы и придумать не смог. – сказал я

– Что? – спросила она

– Ты покинешь район и страну, а куда лететь ты выберешь сама. Хотя выбор очевиден.

– Сонь, я тоже с ними соглашусь. – встал на нашу сторону Черкасов

– Так. Вы сейчас на взводе и поэтому оставим эту тему до завтра, как минимум.

– Поверь мне, решение не изменится.

– Ладно. – подняла она руки и пошла в зал, а мы остались на террасе

—

ВОЛЬСКИЙ

Она вернулась наконец в зал и напрямик направилась к фуршетному столу. Вижу, что вышла не в духе. Интересно почему? Что они там обсуждали, что у неё пропало настроение?

Она осмотрела спиртное, но, ни к чему не притронувшись, пошла в сторону бара. По дороге столкнулась с женой Филатова и в итоге они вместе вышли в другой зал. Я последовал за ними, а они подошли к бармену. Пару человек выпивали за стойкой и, перекинувшись парой фраз с девушками, вышли и остались мы втроём. Волкова заказала себе текилы и сразу выпила, а потом заказала ещё. Они стояли спиной ко мне. Слева в углу было искусственное большое и раскидистое дерево в кадке и я встал за его ветки. Бармен на меня посмотрел и я приложил палец к губам, а потом кивнул, чтобы он вышел и сам же встал за дерево. Здесь темно и я вряд ли буду обнаружен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.